# Беларускі Сацыяльны Форум

17 - 20 траўня 2007 г. у Менску ізноў прайшоў Беларускі Сацыяльны Форум, які зьяўляецца часткай створанага ў супрацьвагу Сусьветнаму эканамічнаму форуму ў Давосе Сусьветнага сацыяльнага форуму, што праводзіцца штогод і аб'ядноўвае актывістаў шматлікіх рухаў і ініцыятываў з усяго сьвету, тых, хто шукае альтэрнатыву прапанаванай нэалібэралізмам глябалізацыі: прадстаўнікоў альтэрглябалісцкага руху, зялёных, актывістаў жаночых і студэнцкіх арганізацыяў. Сустрэчы праходзяць галоўным чынам у выглядзе сэмінараў, дыскусіяў, мастацкіх акцыяў, мэтай якіх зьяўляецца барацьба за дэмакратыю "зьнізу", вырашэньне экалягічных праблемаў, пашырэньне магчымасьцяў адукацыі і ўсебаковага разьвіцьця чалавека, паводле такіх галоўных прынцыпаў ССФ, як адкрытасьць, дэмакратычнасьць, дыскусійнасьць. Колькасьць удзельнікаў ССФ павялічваецца штогод і ўжо перавышае лічбу ў 100 000.

Беларускі сацыяльны форум 2007 года прадэманстраваў сваю жыцьцяздольнасьць у такім цяжкім месцы для арганізацыі падобных мерапрыемстваў, як Беларусь. Спэцыфіка Беларусі ў тым, што сфармаваная ў гады гарбачоўскай Перабудовы апазіцыя лічыла сябе ўмоўна "правай" у супрацьвагу былой савецкай "левай" наменклатуры. І Лукашэнка з дэмагогіяй сваіх сацыяльна-эканамічных праграм да пэўнага моманта мог прэтэндаваць на ролю лідара "левага блока", а беларускія традыцыйна "левыя" камуністы і сацыял-дэмакраты сёньня крытыкуюць дзяржаўнага лідэра за тыя ж прынцыпы сацыялізму, якія самі і вызнаюць. Каб адваяваць у аўтарытарага кіраўніка дзяржавы частку посттаталітарнага і кансерватыўнага электарата, не дастаткова давесьці, што ўлада і прэзідэнт насамрэч не зьўляюцца левымі, аўтаматычнага зьяўленьня зь ніадкуль самаваназваных левых у гэтым выпадку не адбудзецца. Але патрэба зьяўленьня замест недзеяздольных "старых левых", "новых левых" якім бы заўжываным не здаваўся тэрмін, існуе, і правядзеньне Беларускага Сацыяльнага Форума сьведчыць пра пэўныя зрухі ў палітычным жыцьці краіны. Варта зазначыць, што 2007 – 2008 гады сталі пераломнымі для сацыяльнай палітыкі: 2007 г. стаў годам адмены ільготаў на праезд на транспарце студэнтам і пенсіянерам, а ў 2008 г. было прынята рашэньне аб будаўніцтве атамнай электрастанцыі ў краіне, пацярпелай ад тэхнагеннай катастрофы на ЧАЭС.

Сучасныя эўрапейскія левыя, якія традыцыйна вядуць свой радавод ад Вялікай Французскай рэвалюцыі, дзе "левымі" і "правымі" лічылі паводле месца ў Канвенце, насамрэч маюць больш кароткую гісторыю, якая пачалася ў траўні 1968 г. і скончылася абраньнем аднаго з лідараў "Парыжскай вясны" Дэні Кон-Бендыта, "рудога Дэні", дэпутатам Эўрапарлямента, а "зялёнага" Йошкі Фішэра



- прэзідэнтам ФРГ. Лёзунгі траўня 1968 г. “забараняецца забараняць”, “уся ўлада Ўяўленьню” і г.д. сталі часткай найноўшай эўрапейскай гісторыі, прадметам гонару ветэранаў “новых левых” і паступова перайшлі ва ўяўны парлямэнтарызм і інтэграцыю ў сістэму, супраць якой (“FUCK OFF SYSTEM”) так заўзята выступалі антысістэмнікі. Сам Даніэль Кон-Бендыт заяўляў, што «любы рэвалюцыйны рух павінен зыходзіць з таго, што любая арганізацыя, форму якой ён прымае, супярэчыць мэтам рэвалюцыі». Інакш кажучы, самадастатковая “сыстэма” спрабуе калі не кіраваць, то кантраляваць грамадзянаў праз таталітарныя структуры, якія арганізуюць грамадзкую і індывідуальную сьвядомасьць. Студэнцкія баталіі 1968 г. былі першай хваляй. «Новых левых» натхнялі Чэ Гевара, кітайская культурная рэвалюцыя, пад час якой маладыя хунвэйбіны білі старых партыйных намэнклатуршчыкаў, і ідэі Гэрберта Маркузэ пра тое, што пралетарыят сябе вычарпаў і сапраўдная рэвалюцыя прыйдзе з «Трэцяга сьвету», ёй дапаможа маладняк – студэнты і маргіналы «Першага сьвету». Напрыканцы семідзесятых, калі частка шасьцідзесятнікаў часткова ўпісалася ў сістэму, а самыя адмарожаныя з іх сталі тэрарыстамі, прыйшоў час другой хвалі. Паколькі з глябальнай рэвалюцыі нічога не атрымалася, паўстала ідэя стварэньня аўтаномных лякальных прастораў, свабодных ад спажывецкага грамадзтва. Аўтанамісты займаліся стварэньнем сквотаў, то бок захопам пустых дамоў і арганізацыяй у іх камун. Сквотэрскі рух заняпаў напачатку 90-х, калі, паводле агульнаэўрапейскай дамовы аб барацьбе з захопнікамі дамоў, рэвалюцыянераў сталі выганяць з захопленых руінаў. Развал СССР зрабіў левы рух увогуле малапапулярным, нягледзячы на тое, што майкі з выявай героя 1960-х Чэ Гевары і медальёнчыкі з літарай “А” сталі атрыбутам маладзёвай поп-культуры.

Трэцяя хваля левага супраціву, антыглябалізм, нарадзіўся ўмоўна 1 студзеня 1994 г., калі ў мэксыканскім штаце Ч’япас на поўдні Мэксыкі партызаны захапілі некалькі вёсак і абьвясьцілі сябе нацыянальным рухам вызваленьня. У Эўропе легендарным пачынальнікам антыглябалізму лічыцца францускі фермер, лідар Сялянскай канфедэрацыі Францыі і актывіст “Грынпіс” Жазэ Бавэ, які на ўласным трактары прасаваў будаўнічую пляцоўку мясцовага “МакДональдса” як сымбаль глябальнай уніфікацыі і дэгуманізацыі, а таксама лідары руху АТТАК С’юзан Джордж і Бернар Касен (галоўны рэдактар газэты «Le Monde diplomatique»), тыповыя прадстаўнікі інтэлектуальнай эліты.

У Савецкім Саюзе, які, нягледзячы на дэкляраваную “новымі левымі” крытыку савецкай сістэмы як таталітарнай і бюракратычнай (паводле папулярных на Захадзе Троцкага і Мао Цзэ Дуна бальшавікі перарадзіліся ў кляс бюракратаў), быў станоўчым, хоць і не зусім удалым прыкладам магчымасьці існаваньня некапіталістычнай сістэмы, многія анархісцкія і «пралетарысцкія» групы дзейнічалі супраць савецкага рэжыму супольна з дэмакратычнымі рухамі. Тэарэтычная праца ў гэтых групах



ладзілася збольшага вакол адраджэньня старых традыцый: да практыкі левых радыкалаў дадаваліся забытыя мэтады клясавай барацьбы эпохі мадэрна. Анархічны рух у той час выглядаў надзвычай пярэстым: анарха-сіндыкалізм, анарха-камунізм, анархабія-касмізм, талстоўскі анархізм, містычны анархізм. Анархісты вывучалі ўсю даступную літаратуру ў фондах дзяржаўных бібліятэк, але творы клясыкаў анархізма былі забароненыя, таму ня дзіва, што большасьць з тых, хто называў сябе анархістамі, былі тэарэтычна непісьменнымі, і хутчэй атаясамлівалі анархію з героямі аперэткі "Вясельле ў Малінаўцы". Першая анархісцкая арганізацыя Расіі - Канфедэрацыя анарха-сіндыкалістаў (КАС) займалася асьветай і распаўсюдам той невялікай тэарэтычнай спадчыны, якая была даступнай на той час, збольшага састарэлай і ўбогай. Адмена цэнзуры і даступнасьць інфармацыі справакавалі раскол руху. Працы Годвіна, Бакуніна, Крапоткіна і Талстога, манаграфіі аб поглядах Навамірскага, Штырнера і Прудона адыгралі сваю ролю на першых этапах, але прынцыпы негвалтоўнасьці і эвалюцыянізма, якіх прытрымліваліся пачынальнікі КАС, больш не задавальнялі анархістаў. Раскол і радыкалізацыя руху найбольш яскрава праявіліся ў 1990-я гг. з развалам Савецкага Саюзу, прыходам да ўлады ў Расіі дэмакратаў і ўсталяваньнем новага парадку "дзікага" капіталізма. Некаторым з лідэраў КАС, як, напрыклад, А. Ісаеву, ўдалося атрымаць цёплае крэсла ў расійскай Думе, таксама як "рудому Дэну" Кон-Бендыту, якому, дарэчы, прадстаўнікі маскоўскіх Левага руху і руху "Наперад" пад час прэс-канферэнцыі ўчынілі абструкцыю, што зрэшты лічыцца добрым тонам ва ўсіх левых колах Эўропы – закідаць "былога левака" гаўном. Былы лідэр "парыскай вясны", які падтрымаў натаўскія бамбардзіроўкі Белграда, пад пляск цацачнах бомбачак адбіваўся ад абвінавачваньняў, сцьвярджаючы, што ён не падтрымлівае пуцінскі капіталізм і што стаўленьне да легітымнасьці існаваньня парлямэнцкай дэмакратыі ў 1968 г. было надта жорсткае.

У Беларусі анархісты таксама зьявіліся раней за пункты хуткага харчаваньня "МакДоналдс", Адвентыстаў сёмага дня і Таварыства сьвядомасьці Крышны. Гурткі анархістаў, якія належалі да субкультуры хіпі, існавалі ў Горадні і Гомелі і да 1 жніўня 1992 г., калі было афіцыйна абвешчана пра стварэньне Федэрацыі Анархістаў Беларусі (ФАБ) "з мэтай дынамічнага разьвіцьця ў Беларусі перадумоваў для ажыцьцяўленьня анархісцкага ідэала". За 15 гадоў свайго існаваньня ФАБ плённа папрацавала на беларускай ніве ў справе распаўсюду і прапагандаваньня ідэяў анархізма, асабліва ў шырока вядомым медыя-выданьні "Навінкі" і пазьней у відэапрадукцыі творчай групы "Navinki Home Video", дзе анархісты супрацьстаялі ня толькі афіцыйным уладам, але і апазыцыйнаму афіцыёзу, за што атрымалі шмат абвінавачваньняў у супрацоўніцтве "ня з тымі" спецслужбамі.

Сучасныя антыглябалісты, да якіх, безумоўна, трэба залічыць і Федэрацыю Анархістаў Беларусі, і творчую суполку вакол выданьняў пад назвай "Навінкі", не



ўяўляюць сабой нешта аднароднае. Сярод іх ёсьць больш радыкальныя накірункі, і рефармісты, блізкія да прафсаюзаў, ёсьць рэлігійныя, экалягічныя, фэмінісцкія арганізацыі.

На беларускай палітычная сцэне за апошнія два дзесяцігодзьдзі адбываліся альянсы і распады, аб'яднаньні і расколы – дастаткова прыгадаць тры версіі сацыял-дэмакратычнай партыі, два Народных Фронта і няўдалую спробу аб'яднаць у лістападзе 2007 г. адзін з аскепкаў сацыял-дэмакратаў з часткай камуністаў і жаночай партыяй "Надзея". У палітычнай мітусьні 90-х гадоў і напачатку новага стагодзьдзя выразна відаць усе сымптомы як посттаталітарнай постсавецкай ідыясінкразіі, так і глябальнага замяшаньня пасьля разбурэньня двухпалярнага сьвету. Беларуская апазіцыя зьявілася на хвалі агульнага крызісу ўлады, якая ня здольная была супрацьстаяць "дэмакратызацыі", з паўстаньнем шэрагу грамадзкіх ініцыятываў, партыяў і партыйных групаў, якія мелі намер будаванць плюралістычны і мультыкультурны Новы Сьвет, пазбаўлены заганаў таталітарнай аднапартыйнай сістэмы. І БНФ, і антыпартыйная група «Чырвоны Жонд», якая адыграла заўважную ролю ў разьвіцьці анархісцкага руху ў Беларусі, адмаўлялі партыйны статус сваіх арганізацыяў, і імкнуліся стварыць сапраўдны народны рух без бюракратыі і партакратыі. Анархісты заўжды прапаведавалі магутны антыпартыйны імпульс, агрэсіўны да ўсіх партыяў як сурагатаў дзяржаўнасьці, якія служаць адно дзеля адурэньня «шэрай скацінкі электарату» і збору грошай.

Ня трэба згадваць, якіх высілкаў сёньня каштуе правядзеньне сходу любой няўрадавай арганізацыі ў Беларусі, дзе амаль немагчыма знайсьці памяшканьне, а спробы сабраць удзельнікаў у адным месцы сканчваюцца "сігналам" аб недазволеным сходзе ў адпаведныя ворганы. Таму арганізатарам Беларускага Сацыяльнага Форуму давялося выкарыстоўваць спраўджаны часам канспіратыўны досьвед: форум праводзіўся як сустрэча выпускнікоў Белдзяржунівэрсітэту. Не абыйшлося без непрыемных інцыдэнтаў – праверка дакументаў выявіла адсутнасьць беларускай рэгістрацыі ў актывісткі „**Women without Papers**" (добра, што дакумэнты яшчэ былі), а спалоханая адміністрацыя базы адпачынку, дзе праходзіў форум, адмовіла ў залі паседжаньняў, таму выступленьні адбываліся пад адкрытым небам паміж дзьвух соснаў.

Тэарэтычна-інфармацыйная частка падобных мерапрыемстваў заўсёды застаецца пад знакам пытаньня – пазнаёміць гасьцей паміж сабой задача нашмат больш важная, чым зачытваньне шэрагу фармальных рэфератаў, тым больш, што "левая" тэорыя на сёньня не ўяўляе сабой нічога падобнага на ранейшую фрэйда-марксісцкую догму. Марксізм у сучасным сьвеце зрабіўся непапулярным, што ўвогуле адвяло левым інтэлектуалам ролю блазнаў на постмадэрнісцкім карнавале,



калі прыгадаць Кон-Бендыта ды сёньняшніх “медыя-філёзафаў” Бернара-Анры Леві ці Глюксмана, былых лідараў “Новых Левых”. Паняцьце “Новыя Левыя” зрэшты зьяўляецца ў расійскіх і ва ўкраінскіх СМІ – у Расіі на базе партыі “**Радзіма**” аб’ядналіся “**Расійская партыя Жыцьця**”(РПЖ) і **Расійская партыя пенсіянераў (РПП)**. Ва Ўкраіне група таварышаў абвясьціла сябе “новымі левымі” каб традыцыйна адмежавацца ад “старых левых”, якія (таксама традыцыйна) скампраметавалі сябе ранейшымі несумленнымі дзеяньнямі.

Для беларускіх анархістаў з 1994 г. актуальнай была задача па выкрываньні антыгуманнага характара беларускага рэжыму, які, прыкрываючыся папулісцкімі лёзунгамі пра сацыяльную справядлівасьць, на справе павольна, але няўхільна праводзіў палітыку інтэграцыі ў сусьветную нэалібэральную сістэму. А быў час, калі некаторыя маскоўскія таварышы (больш назло дэмакратам, з тых жа самых памкненьняў яны падтрымлівалі паўночна-карэйскую мадэль сацыялізма) лічылі беларускага прэзідэнта барацьбітом з глябалізмам. Але ўжо цяпер больш чым відавочна, што беларускія ўлады не зьбіраюцца бараніць як “лінію Сталіна” заваяваньні разьвітага сацыялізма: адмена ільготаў для малазабясьпечаных групаў насельніцтва азначае, што неўзабаве “апошняя дыктатура Эўропы” будзе прынятая ў пэўныя эўрапейскія структуры, а зь цягам часу нават атрымае статус ”цывілізаванай дэмакратычнай краіны”. Несумнеўна ў дадзеным выпадку роля незалежных СМІ ў справе распаўсюду інфармацыі і прапаганды ідэяў значна ўзрастае.

Прадстаўнікі эўрапейскіх левых рухаў на форуме прысутнічалі пад брэндамі **EYFA International** (Эўрапейская Моладзь Дзеяньня), **Women Without Papers** (галяндзкая група падтрымкі жанчын без дакументаў), **D-Media** з Румыніі, **Queerbeograd** з Сербіі; брытанскія **Queers Without Borders** і беларуска-нямецкая валанцёрская арганізацыя **Kanikuli e**. V. Былі таксама госьці з Казахстана, Расіі і Ўкраіны. Заяўленага ва ўлётцы прадстаўніка нацыянальных меншасьцяў – беларускіх цыган на другім Форуме, на жаль, не было.

Меню Беларускага Сацыяльнага Форума мала адрозьнівалася ад раскладаў іншых антыглябалісцкіх МакДоналдсаў. Сярод тэмаў, прапанаваных на абмеркаваньне, былі:

– перспэктывы альтэрглябалісцкага руху у Беларусі і яго месца ў міжнародным руху праціўнікаў нэалібэральнай глябалізацыі.
– крытыка сістэмы адукацыі, студэнцкі рух, самакіраваньне;
– альтэрнатыўныя медыя і свабоднае праграмаваньне, ліцэнзія CCL як приклад супольнай дамовы аб аўтарскіх правах;
– Індымедыя, разьвіцьцё блогерства ў Беларусі;



– экаактывізм: а) антыядзерны рух, альтэрнатыўная энергетыка; б) «Крытычная маса»;
– гендэрная праблематыка: фемінізм, сексуальныя меншасьці; сьвядомае бацькоўства vs. бязьдзетнасьць па перакананьнях;
– альтэрнатыўная эканоміка (аўтаномія, самакіраваньне і самазабесьпячэньне);
– дабрачыннысьць vs. салідарнасьць/узаемадапамога ў Беларусі і ў сьвеце (антыпсіхіятрыя і валанцёрская дзейнасьць у менскіх псіханэўралягічных інтэрнатах, ініцыятыва Ежа Заместа Бомбаў, Валанцёры Бязь Межаў, Міжнародны Клюб Гасьціннасьці, уцекачы і міграцыя);
– практычна-прававы лікбез: трэнінг для актывістаў, абмен прававой інфармацыяй. Магчымасьці сеткі «Міжнародная Амністыя - Беларусь».

Але, паколькі форум адбываўся ва ўмовах глыбокай сакрэтнасьці і кансьпірацыі, усе тэмы агучыць не ўдалося, затое, безумоўна, дала плён магчымасьць шматлікіх неафіцыйных кантактаў.

У культурнай праграме, таксама каля вогнішча, былі песьні пад гітару і прагляд відэапрадукцыі незалежных творчых групаў проста на сьцяне: новых праектаў ад “**Навінкі хоўм відэа**” і фільма “Леанарда” Гіёма Казакевіча, які паказаў Ашмяны, зямлю сваіх продкаў, вачыма француза. Адбыліся пэрформанс “Дзискацека” берасьцейсага свабоднага тэатру і выступ-пэрформанс Джэт Мун („**Queers Without Borders**”). Частка заяўленых тэмаў ажыцьцяўлялася на практыцы: каманда «**Food not Bombs**» накарміла ўдзельнікаў Форуму, сярод якіх былі людзі, якія стала жывуць у адным з псіханэўралягічных інтэрнатаў горада Менска, соевымі шашлыкамі і вегетарыянскімі закускамі.

Трэба разглядаць у пазітыўным сьвятле тое, што левapадыкальныя рухі пачынаюць засвойваць канструктыўныя формы асэнсаваньня рэчаіснасьці, а негатыўна-трыксцерскія праекты саступаюць месца станоўчым праграмам радыкальной духоўнай Рэфармацыі. Досвед правядзеньня сацыяльных форумаў у Беларусі даказвае, што «тут і цяпер», нягледзячы на ўсе абмежаваньні, абумоўленыя палітычнай сітуацыяй у краіне, левыя радыкалы здольныя стварыць сваю аўтаномную матэрыяльна-інфармацыйную духоўную прастору.

***Зьміцер Серабракоў***
***glasswar@mail.ru***



## Belarusian Social Forum as it is

The 3rd Belarusian Social Forum took place in May 17-20, 2007 on the territory of a holiday camp near the capital of Belarus, Minsk. The event saw nearly 150 participants from a wide range of Belarusian as well as international grassroots groups and NGO's.

Among them were representatives of the Federation of Anarchists of Belarus, Belarusian League for Sexual Equality "Lambda", Navinki Media Center, libertarian group "Autonomous Action", DIY punk-hardcore community "375crew", Amnesty International-BY, Food Not Bombs initiatives, Critical Mass movement, lesbian NGO "Yana", collective of the Belarusian Indymedia, volunteer group "Anti-psychiatry", anti-nuclear movement, Belarusian Socialist Youth "Falken", Belarusian Social Movement "Razam", Volunteers Without Borders, Social-Democratic Youth "Maladaya Hramada" and other.

Among the foreign visitors were representatives of international Indymedia networks (Russia, Ukraine, Romania, Netherlands, UK), Front-AIDS, Socialist Movement "Vpered!", Alliance for Animals' Rights – Russia; network of libertarian initiatives "Zaraz", Center of Civil Society Problems Studying, coalition "New Left" (including "Livitsa", "Basta-ua", independent trade-union "Zakhyst Pracy") - Ukraine; Caucasus Center - Armenia; Socialist Resistance, International Human Rights Bureau, Radio InKaR – Kazakhstan; Revolutionary Committees Movement - CIS; international network of social and ecological activists "EYFA"; women migrant support group "Women Without Papers" – Netherlands; DMedia – Romania; Queerbeograd - Serbia; Queers Without Borders (LGBT initiative for free migration) – UK; film-makers from France; video news collective "Karahaber" – Turkey, "Kanikuli e.V." – Germany.

The topics that were discussed in work groups encompassed problems and prospects of the Belarusian alterglobalist movement; the Belarusian education system, student movement, self-governance and alternative education; Indymedia network, blogging, free and open source software; eco-activism, critical mass, and anti-nuclear movement; LGBT, promotion of queers' and womens' rights; mutual aid, FNB, volunteer activism in the mental asylums, and support of immigrants; labor exploitation and workers' self-governance; protests against G8 in June, Germany; NoBorder Camp in August, Ukraine. Groundwork for East-European Social Forum in springtime 2008 Kiev, Ukraine; development of a "small media" network as an alternative source of information using resources like Indymedia Belarus and Navinki Media Center were discussed as well.

For better understanding of the achievements of the Belarusian Social Forum in 2007, it is important to compare the facts above with afterwards subjective comments



of participants of this forum, with the results of the first BSF in 2004 and, first of all, with the whole concept of Social Forum.

The social and libertarian movements in Belarus suffer from several serious problems such as 1) informational isolation both outside and inside of the country, 2) illegal status, resulting from official ban and criminalization of most of the grassroots organizations by the government, 3) internal disorganization and lack of experience of self-organizing in the most of the groups. Many of those initiatives are more "affinity groups" of less than ten persons or chaotic activist subcultures rather than "organizations". As for specialized NGOs having official legal status, those are rarely active or seem to exist only on paper. Then, contrary to the common opinion, the vast majority of the grassroots initiatives and groups (anarchist or not) are not part of the so-called "united opposition" to the dictator A. Lukashenko. Even if they actively participate in large street demonstrations of opposition in Minsk, the issues and ideas of the left-wing and libertarian grassroots activists and groups present little interest for the mainstream media of the Belarusian opposition.

In this situation, the original idea of the BSF, proposed by some anarchist activists in 2003, was to bring together every one or two years as many as possible representatives of small and informal social initiatives. The aim was to become collectively visible and bring each other a mutual informational support. In line with the World Social Forum, this was done under the publicly "advertised" label of the Belarusian Social Forum. The interest for anarchists was also to involve in common discussion some "specialized" organizations and initiatives who don't call themselves "anarchists" but are also critical towards both the nationalist/liberal opposition and the government. An organizing committee included over 20 persons representing different groups. If most of them were overtly anarchists, there were also people linked to young social democrats, "non party" communists, trade unionists and specialized NGOs.

During about half a year before the first forum (in 2004) the committee regularly gathered in the office of the Social Democratic Youth Association "Maladaya Hramada" (anarchists had no place to gather). BSF internet page was created and hosted on Navinki Media Center site. Behind technical aspects, the problems discussed by the organizing committee were:

1) How to draw public attention to the event and to attract people to the forum, to its issues and at the same time not to draw "too much" attention of the authorities before the meeting itself? We were aware that the authorities would necessary try to do everything in order that we don't find a place where to gather if they knew exactly where it would happen. That's why it was decided that the "technical" organizing staff



and the meeting place must not be advertised before the meeting itself. Because the organizing committee was too heterogeneous, no media service was created, which led to further problems in communication with mainstream journalists.

2) How to protect the anonymity of individual participants? If several libertarian activists are publicly known (for instance: Navinki Media Center staff; "old generation" anarchists, one anarchist was even elected local councilor in Gomel), many young activists are interested to remain personally anonymous. This problem is unresolved until now and seems to keep several people (especially antifa activists) away from participating.

3) How to stay open and at the same time to prevent fascists or right-wing individuals or groups from participating? A registration form (designed to be downloaded from the BSF internet site, and sent by mail to organizers for their approval) was created in order to know who's who (however, personal data were not necessary) among new participants. The only and very explicit criteria to exclude people or groups was formulated in the Chapter of principles of the BSF. This "two steps" application was conceived for security of the place of the forum even if it seemed a bit "bureaucratic" from outside.

Nevertheless, about 150-200 persons took part in the event (including 120 officially registered delegates) – either as individuals or representatives of groups. The first BSF was considered as a successful in the comments of most of the participants afterwards.

As I know, a similar schema of organizing the meeting was used in 2007 with some differences however. First, the conditions of organizing public political events in Belarus have become considerably worse in 2006-2007. Now every "non registered organization" is explicitly considered as criminal by the law in Belarus. As a result, the preparation of the BSF-2007 had to become a bit more discreet and thus unwillingly restricted the participation. But even such discretion did not protect us from the police raid during the forum. Second, at the same time with this narrowing of the public space, an underground libertarian movement in Belarus has considerably grown up numerously and diversified. Initiated by the LINUX users group and announced during the first BSF, Belarusian Indymedia resource started as well as other activist sites and blogs, thus creating quite autonomous libertarian media spaces. DIY, "Food not Bombs" and "Critical Mass" projects, "Anti-Psychiatry", Antifa, "Animal Liberation" and other libertarian and leftwing "specialized" initiatives are developing all over the country. Third, the split between anarchists and old liberal opposition (including social democrats and independent trade unions) has become even deeper since 2004.

In this context, when the BSF-2007 was initiated, the organizers began to ask to whom would be addressed the message of this meeting. Actually there is no secure



public media space any more that we can use in Belarus. This skepticism was partly justified afterwards by little interest that participants had in 2007 in their messages, sent for the BSF site. The mainstream media of the Belarusian opposition did not cover the BSF-2007 at all. That's why, in opinion of many participants and observers, the Belarusian Social Forum-2007 was a failure as a collective instrument for "advertising" left-wing and libertarian social issues and alternatives in broader Belarusian society. Many participants had the impression to talk into space during the forum, so few people from "outside" would hear them.

Nevertheless, the other of the two main goals of the forum was achieved. The BSF was used by isolated local libertarian activists and groups as a unique opportunity to gather, exchange experience and discuss projects with dozens of people with similar opinions. For many participants it was a new little step forward in learning the experience of self-organizing and making links. Some country wide and international libertarian projects were born, discussed and announced during the forum. Let's hope that these new plans will be followed by new actions soon. If they are, then the BSF experience will be worth continuing.

***Written by: mialiuk_bsf@mail.ru***
***First published in "Abolishing the Borders from Below in 2007***



# Методологический анархизм как основание современной критической теории

*Впервые опубликовано: http://kairos.noblogs.org/post/2007/05/18/method_anarchism*

Само понятие критической теории обязано своим происхождением марксизму и неомарксизму – теориям, которые исходили из принципиальной роли знания и носителей знания в революционных преобразованиях общества. Ход развития философских и социально-теоретических идей в XX веке привёл к дезавуированию установок классического рационализма, переосмыслению соотношения теории и практики, отказу от эссенциализма и сильной теории общества, разочарованию в диалектике и системном подходе, изменению позиций марксизма в интеллектуальном и политическом поле, и смещению роли интеллектуалов, - что предполагает принципиально новые требования к социальной критике. Её основания должны быть подвержены значительному пересмотру.

Современный мир трансформируется, становится всё более сложным и разбалансированным, предполагает, это что для анализа необходимы более гибкие понятия и методы. Кризисное, нестабильное состояние обществ вызвано радикальными переменами в экономике, социальной жизни и политической практике, которые произошли в последней четверти XX века. По мере того, как рынки становятся всё глобальнее, а неолиберальный курс всё более ограничивает политическое и социальное регулирование экономики, финансовая власть укрепляется: в результате влияние над обширными рынками сосредоточено в руках нескольких ключевых игроков. Мир находится в состоянии всеобщей и всепроникающей войны, которая маскируется риторикой борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности, а на деле представляет собой изощрённую форму подавления жизненной воли широких масс.

В этой ситуации необходима такая критическая теория, которая была бы направлена на борьбу против власти и господства как на микроуровне, так и на уровне глобального мирового порядка. Современная социальная теория и философия выработали инструменты и принципы, которые позволяют переосмыслить многие политические понятия в свете угроз и возможностей, порождаемых современным миром, и могут обеспечить работу социальной критики.

Любопытным образом сегодня оказывается приемлемым говорить о критической теории в понятиях анархизма. Критическая теория, вдохновлённая постструктурализмом и постмодернизмом, во многом отталкивается от анархизма как методологического принципа, который предполагает прежде всего борьбу против всех





видов власти там, где она представляет собой сразу и объект, и орудие: в самом строе «знания», «истины», «сознания», «дискурса»[1].

Понятие «методологического анархизма» охватывает собой сформулированные Фуко, Делёзом, Бурдьё требования к объекту, субъекту и инструментам социальной критики:

**1. ориентированность критики на проблематизацию современности;**
**2. инструментализм критики и пересмотр роли критического интеллектуала;**
**3. имманнентный подход и отказ от эссенциализма;**
**4. глобальное измерение социальных процессов.**

Специфика существующих в Беларуси политических проектов, будь то националистический, неолиберальный или гегемонистский, заключается в осознанной стратегии избегания проблематизации современности. Исторические образы социалистического или национального прошлого (или же неолиберального будущего), а, точнее, реинтерпретация и реконструкция определённого образа прошлого (будущего) используются для легитимации политических проектов. Избегание проблематизации современности делает невозможной критическую рефлексию по поводу места и роли самих политических субъектов в современной политической ситуации, а также маскирует отсутствие у каждой из выше обозначенных политических сил реальной программы актуальных социальных и политических преобразований.

Социальная критика должна исходить из установки на настоящее. Социальная критика – это проблематизация настоящего, которая в первую очередь требует от критика осознания своей позици в настоящем. Для Фуко современность - это не исторический период, но установка, которая требует рефлексии субъекта относительно собственных оснований, проблематизации собственной субъективности. Установка – это определённый способ относиться ко всему, что сейчас происходит, свободный выбор, такой способ мыслить и чувствовать, а также способ действовать и вести себ, который разом отмечает нашу сопричастность текущему моменту и представляется как некое задание[2].

Фуко развивает заданный Просвещением философский этос, делающий возможным критическую онтологию нас самих, предполагающую историко-практическое испытание пределов, которые мы можем пересечь, и работу нас самих над нами самими в качестве свободных существ[3].



Этос социальной критики заключается в постоянном создании себя как автономного субъекта. Отношение к настоящему – это определённое отношение, которое следует установить с самим собой. Быть современным – это не значит принимать себя таким, какой ты есть в потоке преходящих мгновений, это значит рассматривать себя как предмет сложной и длительной работы. Современность не освобождает человека в его собственной сути, она понуждает к выработке самого себя. Критик осознаёт, деконструирует и создаёт себя через свою критическую деятельность. Осуществление критики оказывается возможным только из того поля, в котором сам критик непосредственно находится.

Предложенный Фуко проект заключает в себе критику как анализ собственных пределов и размышление над ними, который одновременно представляет собой и особый этос, заключающийся в постоянном созидании нас самих в нашей автономности. Критика приобретает практический характер, когда она направлена не на поиск формальных структур, но на проведение исторического исследования событий, которые привели нас к тому, чтобы конституировать собственное признание нас самих в качестве субъектов того, что мы делаем, думаем, говорим[4]. Фуко полагает, что она должна быть археологической по своему методу (направленной не на всеобщие структуры возможного познания или нравственного поступка, но на дискурсы, артикулирующие то, что мы думаем, говорим и делаем, и на исторические события), и генеалогической по своему предназначению (продвигающей насколько возможно бесконечную работу свободы: в случайности, которая заставила нас быть тем, что мы есть, раскрывающей возможности больше не быть тем, что мы есть, не делать то, что мы делаем, или не мыслить то, что мы мыслим). Такая установка необходимым образом должна быть экспериментальной. Критика того, что мы есть, является сразу и историческим выявлением пределов, которые нам поставлены, и попыткой их возможного преодоления. Смысл проблематизации современности заключается в том, чтобы на основании потенциальных возможностей наличной ситуации создавать новые социальные модели.

Рефлексия по поводу актуального момента – результат ангажированного, заинтересованного видения, откуда возможно искажение оптики. Однако включённость исследователя в настоящий момент требует от него личной ответственности за участие в происходящем, высказывание по поводу настоящего и собственное бытие как субъекта настоящего. Небезразличие ставит задачу учитывать существование нескольких перспектив и отдавать себе отчёт в собственной ангажированности.

Принципиальное изменение соотношения теории и практики, и деконструкция метафизики представительства позволили пересмотреть многие классические



понятия марксизма. Критик более не может занимать возвышенную роль: протесты 1968 года научили тому, что протестные массы сами в состоянии говорить от своего имени. Произошёл отказ от классических представлений о роли критической теории как революционной идеологии. Критическая теория, избавленная от претензии стать метанарративом, должна играть тактическую и стратегическую роль, и основываться на принципах ситуативности и перформативности.

В беседе с Фуко Делёз говорит, что «отношения теории и практики оказываются намного более частными и фрагментарными. С одной стороны, теория всегда локальна, соотнесена с определённой узкой областью, хотя и может находить себе применение и в совсем другой сфере, более или менее отдалённой от исходной области её применения... С другой стороны, как только теория углубляется в собственную область, она наталкивается на препятствия, на стены, на преграды, которые заставляют заменять её другим типом дискурса (и именно этот иной тип дискурса в случае необходимости переносится на совсем другую область). Практика оказывается совокупностью переходов от одного пункта теории к другому, а теория – переходом от одной практики к другой. Никакая теория не может развиваться, не наталкиваясь на какую-нибудь преграду, и, чтобы преодолеть эту преграду, нужна практика...»[5].

Выступая против теоретической тотализации под видом «истины», Фуко говорит о локальности, точечности, региональности критики. Для Делёза теория – это ящик с инструментами. Критика должна иметь прикладной характер и разворачиваться там, где пролегают властные разломы, там, где власть проявляет себя в своём наиболее отвратительном обличье, там, где властные стратегии оказываются наиболее уязвимыми. Социальная теория в трактовке Фуко и Делёза становится орудием, используя которое теоретик может присоединиться к борьбе против власти, которая может осуществляться повсеместно – на уровне как микрогрупп, так и социальных движений. «Но если борьба ведётся именно против власти, то в таком случае все те, над кем власть осуществляется как несправедливость, все те, кто её считает нестерпимой, могут вступить в борьбу там, где они находятся, и исходя из их собственной деятельности. И вступая в эту борьбу, являющуюся их борьбой, цель которой они полностью сознают, а метод которой они сами могут определить, они вливаются в революционное движение... Женщины, заключённые, солдаты-срочники, больные в больницах, гомосексуалисты теперь вступили в конкретную борьбу против того особого вида власти, принуждения, контроля, который над ними осуществляется. Ныне такие виды борьбы являются частью революционного движения при условии, что они радикальны, бескомпромиссны и очищены от реформизма, от стараний, направленных на то, чтобы обустроить ту же самую власть, ограничившись всего-навсего



сменой хозяина. Эти движения связаны с революционным движением самого пролетариата в той мере, в какой ему предстоит низвергнуть все виды контроля и принуждения, что повсюду возобновляют ту же самую власть»[6].

Критик отказывается от звания теоретического или политического фетиша, он не проговаривает требования молчаливого большинства, он на равных правах со всеми остальными участвует в борьбе, используя наиболее соответствующие ему инструменты, и выстраивая сопротивление в рамках того поля, которое его сформировало. Последовательная критика представительства требует перехода к теоретическому действию. Фуко, Бурдье, Делёз выдвигают требование интеллектуальной честности: критик не может говорить от имени других. Бурдье показывает, как срабатывает механизм представительства: чем более люди обделены, тем более они вынуждены и склонны вверять себя доверенным лицам, чтобы получить возможность заявить о себе в политике. У индивидов в изолированном состоянии, молчащих и не имеющих слова, нет ни способности, ни возможности заставить слушать себя и быть услышанными. Они стоят перед выбором: либо умолкнуть, либо позволить говорить за себя[7].

Из теоретической критики представительства необходимо делать практические выводы, а именно: «теория требует, чтобы люди, которых что-либо затрагивает, на практике стали говорить сами за себя» (Делёз)[8]. Как говорит Бурдье, «последнюю политическую революцию – революцию против сословия политиков и против потенциально содержащейся в акте делегирования узурпации – ещё только предстоит совершить»[9].

По самой природе теория направлена против власти. Поэтому, если сама власть действует посредством тотализации, то теория – не то, что тотализует, а то, что множится, и то, что множит (Делёз)[10].

Разделение между субъектом и объектом критики не кажется более жёстким и однозначным. Эти понятия неразрывны, так как критик оказывается сформированным тем полем, которое он критикует, его критическая деятельность во многом является способом деконструкции и перестраивания себя. Так, критика практик подчинения и насилия должна основываться на осознании властных интенций в себе.

Имманентный подход, который является синонимичным анархизму в его методологическом преломлении, предполагает отказ от метафизики и эссенциализма. Он фиксирован на осознании того, что такие понятия, как структура, система, группа, закономерность, диалектика, трансформация, класс, нация, гендер,



общество являются методологическими: они привносятся самими исследователями и формируют исследуемую реальность. Исследователь должен всегда осознавать специфику используемой в исследовании оптики и не заниматься гипостазированием понятий, которые являются всего лишь исследовательскими инструментами. Методологический анархизм провозглашает отказ от принципа тотализации, используя наиболее подходящие стратегии, разворачивающиеся в соответствии с особенностями исследуемой ситуации и исходя из неё.

Имманентный подход основан на отказе от преждевременного подведения реальности под принципы и некие верховные закономерности, и требует чувствительности к методологии и категориальному аппарату, который используется при анализе, и к тем категориям, под которые мы подводим социальное.

Такие факторы, как история и география, во многом задающие беларуское настоящее, сегодня отходят на задний план и приобретают новое значение под воздействием глобальных преобразований, которые всё в большей степени предопределяют современную беларускую ситуацию.

Социальный анализ, каким бы точечным и локальным, исходя из требования имманентности и отказа от тотализирования он ни был, всё же должен принимать в расчёт общий социально-политический и экономический контекст, который можно назвать беларуской ситуацией. Среди факторов, определяющих сегодня беларускую ситуацию, можно назвать следующие: общая экономическая и политическая зависимость страны, историческая и культурная периферийность; процесс трансформации государственного социализма в систему капиталистической экономики, подчинённой госаппарату бюрократии; значительная социальная поляризация общества, его полиэтничность и многокультурность, вхождение в глобальный рынок, обусловленность процессами экономической, политической, культурной глобализации, курс на неолиберальные преобразования, авторитаризм, конкуренция нескольких национальных проектов, господство в культурной сфере идеологического дискурса гегемонии. Однако эти факторы не должны быть некой трансцендентальной матрицей, которую мы накладываем на материал общества. Это всего лишь система координат, дающая общее представление о расстановке сил и, соответственно, о линиях силовых натяжений. Необходимо посмотреть, какое влияние оказывает глобализация а также неолиберальные преобразования на сегодняшнюю беларускую ситуацию и процессы, происходящие на разных социальных уровнях.

Все вышеперечисленные факторы взаимообусловлены, и фиксация лишь на каком-то из них не может дать в результате адекватное отображение действительной беларуской ситуации. Необходимо проанализировать, какие факторы






являются уникальными для беларуской ситуации, а какие скорее характеризуют постсоциалистические общества в период трансформации, или обусловлены глобальными изменениями.

Социальная критика сегодня может разворачиваться в рамках мобильных лабораторий или исследовательских центров, которые были бы одновременно научными центрами анализа и центрами политической борьбы, способными мобилизовать силы потенциально заинтересованных субъектов. Необходимость существования таких лабораторий обоснована уже тем, что сегодня активизм (направленный будь то на экологические проблемы, борьбу за права человека или против трудовой эксплуатации), становится невозможным без научного, теоретического обоснования. Роль критического интеллектуала заключается в том, чтобы обслуживать конкретную проблему.

Критика должна разворачиваться в очагах конфликтов, и использовать те инструменты и стратегии, которые формулируются самими участниками конфликта. По большому счёту, теоретики, ангажированные в социальную критику, должны отталкиваться от осознания тех конфликтов, которые проходят по их коже, делать их движущим мотивом своей критики и выявлять, благодаря научному чутью, точки сопротивления.

Предназначение социальной критики заключается в проблематизации властных стратегий, их роли в формировании идентичностей и социальных институтов, а также в выработке моделей освобождения как автономных субъектов, так и протестного множества. Движимая методологическим анархизмом, социальная критика должна представлять собой продолжение и воплощение анархизма в поле производства знания, в поле производства истины.

*[1] Фуко М. Интеллектуалы и власть // В кн.: Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. – М.: Праксис, 2002. – С. 66-67.*

*[2] Фуко М. Что такое Просвещение?// В кн.: Фуко М. Интеллектуалы и власть, - М., 2002. – С. 344.*

*[3] там же, с. 354.*

*[4] там же, с. 352.*

*[5] Фуко М. Интеллектуалы и власть// В кн.: Фуко М. Интеллектуалы и власть, - М., 2002. – С. 66-67.*

*[6] там же, С. 79-80.*

*[7] Бурдье П. Делегирование и политический фетишизм// В кн. Бурдье П. Социология социального пространства/ Пер. с франц.; Отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – С. 162.*

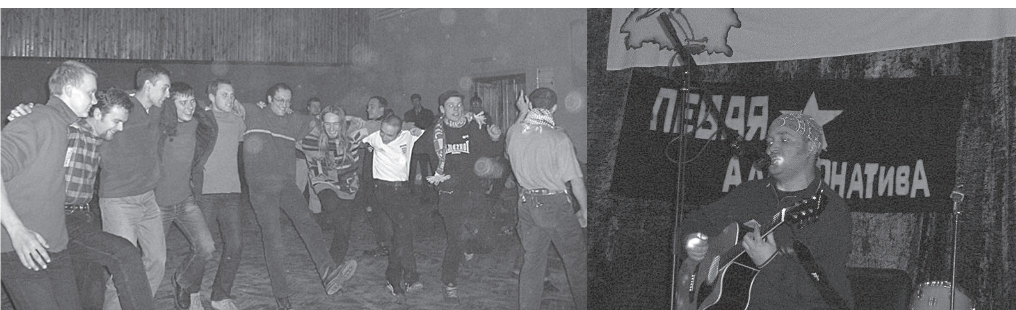


*[8] Фуко М. Интеллектуалы и власть// В кн.: Фуко М. Интеллектуалы и власть, - М., 2002. – С. 69-71.*

*[9] Бурдье П. Делегирование и политический фетишизм// В кн. Бурдье П. Социология социального пространства, - М.; СПб., 2005. – С. 178.*

*[10] Фуко М. Интеллектуалы и власть// В кн.: Фуко М. Интеллектуалы и власть, - М., 2002. – С. 70.*

**Текст: Ольга Мартыненко**



# Current Political Situation in Belarus

In order to define the current Belarusian situation we should try to set out its main determining factors:

- General economic and political dependence on Russia
- Historical and cultural position in the periphery
- Transformation of state socialism into a system of capitalist economics, led by a bureaucratic state apparatus
- Significant social polarization
- Multi-ethnic and multi-cultural society
- Entering the global market in the course of economic, political and cultural globalization
- Neo-liberal reforms
- Authoritarian political regime
- Unaccomplished national-building project
- Domination by the state ideological discourse in the cultural sphere

The whole range of current problems, faced by the Belarusian society, from migration to the decay of the Belarusian language in the conditions of bilingualism could be approached with regard to the factors mentioned above.

The ideology of the Belarusian state exploits leftist sentiments and nostalgia for the Soviet Union as a social state, which are still strong among large groups of the population, particularly those who are deprived and unprotected. It also serves to conceal the neo-liberal character of the reforms, causing even greater economic instability for these groups.

The most important problem, however, is the present rule of the Belarusian dictator Alexander Lukashenko, who is quite understandably called in the remaining opposition newspapers "the last dictator of Europe". The Golem of the political regime in Belarus is based on co-existence of state bureaucracy and business, strongly connected with organized crime and military forces. The economy of the country is based mostly on huge previously owned by state industries such as oil refineries, which are now overtaken by foreign capital. Presidential enterprises and friendly foreign "investors" are obviously connected with black market sphere.

Belarusian secret service interfere with activities of Non-governmental Organizations and independent trade unions: their offices are subjected to searches, inspections and confiscations of equipment. Political activists, activists of the NGOs and independent trade unions, journalists, independent scientists and politicians are treated as enemies






of the regime, a great number of them are prosecuted, some have gone missing. Belarusian state has developed a massive ideological apparatus: the education system and mass-media are used as propaganda tools. The Belarusian Republican Union of Youth functions as the organization of the establishment to recruit new cadres for the regime and spread its propaganda. The system of higher education is controlled by the state: attendance to a course on the state ideology is compulsory. Politically active students are sent down and lectures are prosecuted by the KGB for their political views. Crossing the Belarusian border with the European Union becomes a gamble for political activists and those who are associated with the “enemies” of the regime. Non-governmental educational establishments, founded by liberal intellectual and political elites - such as the National Humanitarian Lyceum and the European Humanities University - are closed. A state-owned media corporation called Beltelecom controls Internet access across the country. According to the Worldwide press freedom index, published by Reporters Without Borders, in 2007 Belarus is ranked 151 among 169 other countries.

The character of state reforms, fixed by the changes in the Belarusian legislature, is obviously neo-liberal. The reforms are aimed at dismantling social sphere in a slow manner by means of introducing market regulations into education system, health care and housing. They aggravate social disparities, which will sooner or later result in a social catastrophe. Current political regime protects its stability by creation of paramilitary forces and changes in the Criminal code: now acts of social disobedience are interpreted as terrorism - in complete contradiction with the freedom of assembly. The Law on Mass Actions violates trade unions rights as well.

Recent changes in the Labor Code support the formation of a system of precarious labor: short term contract system in Belarus now covers practically 90% of workers of enterprises and establishments of different branches of national economy, which, by the way, is a European record. Introduction of the neo-liberal contract system violates the norms of the International Labor Organization, jeopardizes stability of the households and deprives workers of their basic rights. Despite the state repressions and high risk of mass dismissals, workers’ struggle for their rights and against precarization goes on in the private and state-owned enterprises in the various cities of the country, resulting into the general movement for the creation of independent network of trade-unions.

From September 2007 all the state benefits to such groups, as elderly, disabled people, immigrants, students and victims of the Chernobyl disaster, were cancelled by law. All these groups, which together constitute the majority of the Belarusian society, are left without any stable means of survival. This cancellation was the most shocking



political step by Lukashenko's regime, which crowns a long chain of measures, such as cancellation of state benefits to the victims of the Chernobyl disaster as well as the revision of the consequences of this tragedy, higher education reform, which has lead to its complete commercialization, and introduction of market regulations into housing sector, public utilities and health care. The Belarusian neo-liberal opposition proposes the same package of reforms, as the ones that are currently implemented by Lukashenko's regime. This is one of the possible reasons for its failure. During its long history the Belarusian people have been used in the political games of the major powers and their political elites. Nevertheless, hopes for the independence are still present. Should it materialize, the driving force of social revolution in Belarus is generated by individuals, grassroots groups and activists, who took part in the protests against the obvious vote-rigging at the last presidential elections in the early spring of 2006. Starting as a Belarusian variant of "orange revolution", the intensive political struggle, incited by the striving for power of the leaders of neo-liberal opposition, brought to life a promising historical moment, when people's discontent with Lukashenko's regime, which established rigid hierarchy over the all groups of society, coincided with a wide disappointment with the weakness of neo-liberal opposition. The power used all available resources to propagandize the current president and to create a collective image of the "enemy". Instead of reaching the targets this propaganda provoked people's indignation. Neo-liberal opposition, providing the ambitious political agenda of the economic elites, binded with the western capital, didn't succeed in accumulation and expressing of the interests of the major groups of population. The attempt of the social revolution failed then, but some transformations in the society became evident after March 2006.

Popular discontent, social struggle for a more just and equal distribution of economic wealth and social goods, as well as mass flow of emigration in search for better living conditions abroad results from the politics of the current political regime which betrays people's confidence.

Acting as a propaganda machine for the state ideology, the state-owned newspapers censure the policies of major powers, corporations and neo-liberal institutions in the state newspapers. At the same time the regime cooperates with IMF, World Bank and multinational corporations. For instance, the great role, played by such institutions as the European Union and the International Organization for Migration in the formation of the Belarusian migration policy illustrates the overall dependence of the country on the general logics of neo-liberal globalization. Belarus is situated at the crossroads of the flows of goods, labor force and capital from Russia and Asian region to Europe and vice versa. Its common border with the EU offers a convenient place for temporary settlement to the migrants on their long way to Europe. The wastelands, contaminated



by radiation in the result of the Chernobyl disaster are at stake in the interactions between the regime and such institutions as the World Bank, IMF and international nuclear corporation. The latter support the revision of these wastelands' status as unsuitable for settlement and agriculture, and provide loans for their exploitation. In a country which suffered from radioactive contamination, the potential risks of a project of building a nuclear power plant are not being discussed anymore. It's a question of when, not if.

Tolerant attitude towards foreigners, attributed to the multi-ethic nature of the Belarusian society as well as long traditions of multi-culturalism presents an obstacle for the political forces seeking national unity and completion of the nation-building project, which exploits the image of an alien/enemy. The country is currently facing an outburst of neo-fascism among the groups of lumpen youth, a trend that is nurtured to a great extent by the state propaganda: ethnic minorities, homosexuals and people with alternative views to the sole ideological standard for political and religious believes are bullied and treated as enemies. Public manifestations of any kind are being repressed by the police. Schools with teaching in Belarusian are closed, as well as those for children of the Polish and the Roma people.

Current conditions of migrants from and to Belarus are primarily determined by the forces of globalization - a global transfer of capital, labor force and goods, and by the neo-liberal reforms which are designed to define its order and direction. Political powers operating in Belarus are interested in maintaining the subaltern status of the large groups of the country's population, which ensures their exploitation.

The decay of the Belarusian language and culture results from the longstanding politically and culturally dependent position of the country, which determined to a large extent the formation of the social classes as well as the Belarusian nation. Taken into consideration within the context of colonialism, this situation could not be explained solely in the terms of a tragedy of the Belarusian people. In fact, it demonstrates the specifics of the formation of the elites in a dependant country.

The current political situation in Belarus should be investigated within the context of the realities of neo-liberalism as their consequences, and resemble to a great extent the situation in the countries of so-called Global South. Actually, despite its location in the centre of Europe, Belarus nowadays belongs to the Global South on the global map. This Global South is currently divided according to the interests of transnational corporations, neo-liberal institutions, - such as the IMF and the World Bank, and local dictatorships, that are backed by them. The struggle of the Belarusian people



against authoritarianism and neo-liberal reforms is a part of the global struggle for freedom and equality and could become successful only with international support and solidarity.

***Written by: meerkatze@riseup.net***

*Web-sites used:*

*http://belarus.indymedia.org/*
*http://www.praca-by.info/*
*http://bsf.revolt.org/*
*http://belarus.avtonom.org/*
*http://www.amnesty.org/en/region/europe-and-central-asia/eurasia/belarus/*
*http://www.rsf.org/*





# Альтернативная экономика

С крахом системы т. н. «реального социализма» в конце 80-х годов XX в. массовое распространение получила иллюзия, будто другой «экономически эффективной» альтернативы капитализму быть не может.

Между тем, с экономической точки зрения, т. н. «реальный социализм» отнюдь не являлся альтернативой капиталистической системе хозяйствования, а был лишь ее разновидностью, где главным капиталистом и эксплуататором выступало государство. В СССР также существовало неравенство, экономическое принуждение к труду, которое зачастую имело репрессивный характер, отчуждение трудящихся от средств производства и прибавочного продукта и пр. Кроме того, советская экономика, как и экономика капиталистических стран, так же слепо исповедовала догму «экономического роста», бездумно и хищнически эксплуатируя природные ресурсы и загрязняя окружающую среду.

Во второй половине XX в. стало ясно, что капитализм как экономическая модель не только противоречит принципам равенства и справедливости, за которые боролись прогрессивные силы человечества во все времена. Сегодня капитализм поставил под угрозу жизнь человечества как такового и планеты в целом, продолжая в угоду прибыли и пресловутому «экономическому росту» уничтожать в буквальном смысле жизнь на планете. Такое положение вещей уже с 60-70-х гг. XX в. обратило на себя внимание многих людей в разных странах, которые задумались над тем, как человечество может развиваться дальше, строя экономические отношения на принципах равенства и справедливости, и соблюдая при этом экологический баланс с природной средой. Эти идеи получили общее название **альтернативной экономики**.

К решению данной проблемы подключились экономисты и интеллектуалы из различных стран мира. Этим во многом и объясняется наличие разнообразных альтернативно-экономических концепций и идей. Между тем, дискуссия на тему альтернативной экономики, которая носит открытый характер, ведет к все большей консолидации различных взглядов и идей, что в будущем может привести к кристаллизации единой глобальной концепции альтернативы капитализму.

**Зеленая экономика** (англ. *Green economics*) — направление в экономической науке, сформировавшееся в последние два десятилетия, в рамках которого считается,



что экономика является частью природной среды, в пределах которой она существует. Теория «зеленой экономики» базируется на 3 аксиомах:

- невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве;
- невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов;
- все процессы на нашей планете являются взаимосвязанными.

Сторонники «зеленой экономики» критикуют неоклассическую школу за то, что в ее рамках природные и социальные факторы обычно рассматриваются в качестве внешних; в лучшем случае они считаются фиксированными и не анализируются в динамике.

Зеленые экономисты считают экономический рост недоразумением, так как он противоречит первой аксиоме. «Ростизм» (Growthism), считают сторонники Зеленой экономики, нарушает деятельность экосистемы.

**Партисипативная экономика** (англ. *participatory economics*, более известен термин ***Parecon***) — экономическая модель, предложенная редактором антиглобалистского портала ZMag Майклом Альбертом в подтверждение главного антиглобалистского лозунга: «Другой мир возможен».

Основу «партисипативной экономики» составляют четыре качества: солидарность, разнообразие, справедливость и самоуправление. В современном обществе различаются три класса: рабочие, собственники, и «координаторы», то есть менеджеры и чиновники. Майкл Альберт считает, что решающей неудачей стран советского социализма было господство класса «координаторов», отнявших орудия производства и права принятия решений у трудящихся. С целью изменить ситуацию он предлагает ликвидировать не только частную собственность, но и любые формы «координации» извне. Все вопросы в партисипативной экономике должны решаться самоуправлением — то есть советами всех заинтересованных лиц: и производителей, и потребителей.

Чтобы устранить другие виды неравенства — в особенности, неравенство привилегий между квалифицированными и неквалифицированными трудящимися — Майкл Альберт предлагает установить равное распределение личных затрат сил на приятную и неприятную работы, например, историк должен также несколько часов в день мыть полы. Распределение должно основываться на относительных «рейтингах» того, каково соотношение приятной и неприятной





работы. Он также предлагает установить вознаграждение, пропорциональное вложенным в труд «усилиям и жертвам».

**Экососиетализм** (фр. *ecosocietalisme*) – концепция, которая предлагает пост-либеральную экономическую альтернативу, предполагая упадок существующих финансовых, биржевых и банковских систем. Экососиетализм является экономической и монетарной составляющей сосиетализма – более общего политического проекта, предложенного в начале 2003 г. Анри-Жаком Ольбеком и «Группой по изучению общественной системы» (GRESSO). Сосиетализм – это реализуемый демократический проект, который предполагает посткапиталистическую общественную организацию, ее институционализацию демократическим путем, а также изучает условия ее осуществления.

Сосиетализм стремится ориентировать и регулировать потребление природных ресурсов, дабы избежать крушения цивилизации, учитывая те энергетические, экологические, пищевые, климатические тупики, о которых мы знаем, и рекомендует установление экономической и политической системы, основанной на:

- правах человека и сохранении окружающей среды,
- присвоении обществом права выпуска денег,
- глобальном управлении невозобновляемыми или необходимыми для жизни общими благами,
- распределении национальных коллективных богатств в виде выдачи дивидендов каждому гражданину на принципах равенства,
- местной и региональной партисипативной демократии (демократии всеобщего участия), основанной на принципах субсидиарности.

В качестве монетарного средства уравновешенного управления ресурсами экососиетализм устанавливает:

- невозможность индивидуального накопления производительного или финансового капитала (накопление, всегда осуществляемое в ущерб другим);
- доходы в зависимости от общественной пользы каждого участника (с порогом, позволяющим удовлетворение фундаментальных потребностей);
- системы государственных счетов, основанные на индексах «Индивидуальной и Коллективной Удовлетворенности» (а не на ВВП).

Кроме того, экососиетализм стремится к изменению самой природы денег и валютного обращения. Он справедливо распределяет индивидуальную



покупательную способность, ставит деньги в зависимость от произведенных благ, уничтожает деньги сразу после их конечного использования.

Кроме названных концепций в последнее время приобрела широкое распространение концепция **«обратного роста»** (фр. *decroissance*). «Обратный рост» - политический, экономический и общественный концепт, который сформулирован в пику господствующей идеологии, согласно которой экономический рост – это бесспорное благо. Сторонники «обратного роста» предлагают заменить экономический рост планомерным уменьшением материального производства и потребления, что позволит в результате сохранить климат, экосистему и человека.

Понятие «обратного роста» берет начало в дискуссии о росте Валового внутреннего продукта (ВВП). Сторонники теории «обратного роста» утверждают, что экономический рост, измеряемый через ВВП, является только «количественной» характеристикой (в противоположность понятию «качественной»). Показатели роста ВВП измеряют только увеличение производства и продажи товаров, не принимая в расчет благосостояние населения, здоровья экосистем и климатического равновесия. Сторонники «обратного роста» предпочитают альтернативные показатели, такие как показатель человеческого развития, экологический след, индекс общественного здоровья и пр.

В совокупности указанные экономические концепции представляют собой поиск жизнеспособных и научно обоснованных некапиталистических моделей ведения мирового хозяйства, которые становятся все более актуальными на фоне наблюдаемых уже сегодня процессов саморазрушения капиталистической системы, сопровождающихся ужесточением борьбы за сырьевые ресурсы. Прекрасной иллюстрацией этого ужесточения служат «газовые войны», развернувшиеся в последние годы на постсоветском пространстве. Вопреки неолиберальным догмам, глобализация сопровождается усилением влияния империалистических государств и межгосударственных блоков на мировую экономику. В этих условиях социально-освободительным (либертарным) движениям как никогда необходима общая теоретическая модель, которая послужила бы основанием для объединения и единым ориентиром в борьбе не только на локальном или национальном, но и на глобальном уровне.

***Текст: pauluk@riseup.net***





# Вольнонаёмная артель разнорабочих в Минске

Артели известны в Восточной Европе с раннего средневековья. В Советском союзе они практически исчезли во времена сталинской индустриализации. В современных суровых социально-экономических условиях сложились предпосылки для их возрождения. Наемным рабочим капитализм предлагает безумную гонку за местом под солнцем, артели же противопоставляют этому самоорганизацию и кооперацию.

По определению А. Исаева, «артель есть основанный на договоре союз нескольких равноправных лиц, совместно преследующих хозяйственные цели, связанных круговой порукой и участвующих при ведении промысла трудом или трудом и капиталом» (*). В сегодняшней Беларуси экономическая кооперация получает довольно любопытное развитие.

Идея организовать артель возникла около года назад у А., одного из минских разнорабочих, который работал без посредников: давал объявления, искал работу через знакомых, на разовых работах, где не надо было никакой практики и специальных навыков, и получал небольшие, но реальные деньги. У него возникло понимание, что можно работать, не находясь ни в какой структуре - работа зависела прежде всего от самого рабочего, и ежедневно у него был выбор, браться ли за неё, А. работал по свободному графику. Основная идея кооператива заключается в работе в обход системы и государства, напрямую, с местными жителями, заказчиками. Желательно, чтобы в дальнейшем, по мере роста кооператива, он выполнял заказы какого-либо органа местного самоуправления, например, дачного кооператива, или КТОСа (**).

Артель представляет хорошую возможность создать форму организации совместного труда и совместного проживания. Занимаясь работой по потребностям местного органа самоуправления, и впоследствии интегрируясь в него, выполняя производственные нужды, можно преодолеть отчуждение труда. Отчего происходит обезличивание человека? Человек выполняет работу, не понимая, зачем; выполняет одну функцию, работая на дальнего заказчика. И не находит элемента творчества в труде. Задача КТОСа – организовать связи и наладить коммуникацию между людьми на локальном уровне. Если кому-то необходимо выполнить работу, с которой он не справляется на бытовом уровне, например, вынос строительного мусора, переезд в другую квартиру, - можно заранее договориться с соседями, которые помогут выполнить этот бесплатный, не оплачиваемый труд. В дальнейшем КТОС может выполнять другие функции. Для



обслуживания потребностей его участников может работать сельскохозяйственный кооператив, кооператив по производтству мебели. В принципе, если работать, не сотрудничая ни с государством, ни с коммерческими структурами, кооператив может создать взаимовыгодное соглашение между участниками труда и потребителями. Однако на данный момент никакой связь с территориальным, к сожалению, отсутствует.

В кооперативе нет лидера. Вывешиваются объявления на территории дачных посёлков и в интернете о предлагаемых услугах. Люди просто звонят. Участники кооператива работают сегодня - на сегодня, они приходят, выполняют работу, с ними расплачиваются за каждый час работы, и они уходят. По словам А., так можно продолжать и дальше, но впоследствии было бы желательно, если бы участники кооператива выполняли более квалифицированный труд, например, в строительстве. Сейчас есть возможность поднять расценки - зарплата у участников кооператива останется прежней, а часть прибыли они будут отдавать на обеспечение социальных гарантий. Например, чтобы оплатить социальную страховку в случае травм на производстве. Организовав фонд, можно обеспечить всё тот же самый соцпакет за счёт своих усилий: пенсии, больничные.

К вопросу об оплате труда: практика устной договорённости оказалась эффективной. Не было ни одного случая «кидания» на деньги. Оплата у участников кооператива не сдельная, а почасовая, 3,5 доллара в час. До сих пор все договорённости выполняются.

Какие преимущества для рабочего даёт артель? В кооперативе над рабочим нет непосредственного начальника, который бегает постоянно, как, например, прораб, и говорит: работай быстрее, что мы с тобой заработаем? Каждый рабочий работает, соизмеряя свои силы и возможности. Оплату устанавливают сами рабочие по договорённости с нанимателем, тут нет промежуточных звеньев. Есть возможность выбирать, когда работать, а когда устроить выходной, выбирать, на кого работать, какую работу делать. Главное преимущество – это множество выборов, которое появляется при такой работе. Конечно, рабочий вынужден самостоятельно заниматься организацией своего труда. На его плечи кладётся работа, которую в других структурах выполняет администрация, когда якобы решает за работника все проблемы. В кооперативе рабочему самому необходимо искать заказчика, и все последствия заключённого с заказчиком соглашения ложатся на его плечи. Появляется много возможностей – рабочий сам кузнец своего труда, своей судьбы. Судьба коллектива зависит от рабочих, от того, куда они будут направлять свои усилия.

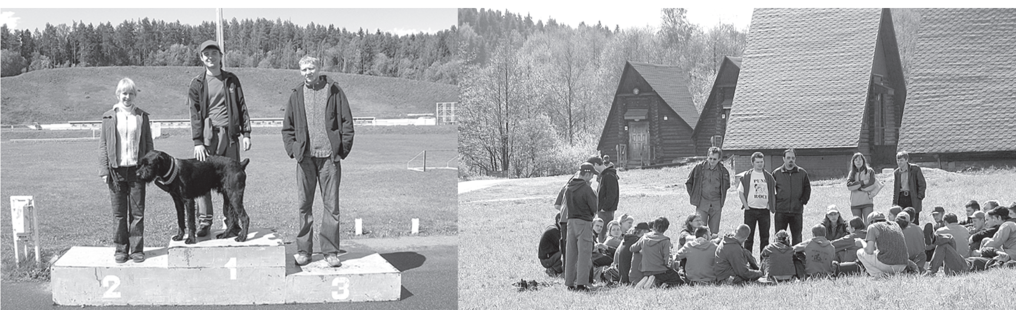


Есть и другие трудности. Чтобы заниматься квалифицированным трудом, необходимо закупать инструменты. С налоговыми службами, силовыми структурами действующему кооперативу сталкиваться не приходилось.

Риск самостоятельности - это оправданный риск, потому что на точно такой же риск рабочий идёт, когда работает на кого-то. Во многих строительных организациях упавшего с лесов рабочего предпочтут где-нибудь закопать, чтобы не обнаружить травму на производстве. В кооперативе, даже если случится несчастный случай, коллеги всегда придут на помощь, обязательно вызовут скорую, отвезут в больницу и будут в дальнейшем заботиться о пострадавшем.

Обин из участников кооператива обрисовал его перспективы следующим образом: «Какая-то часть денег будет уходить в фонд, распределяться на закупку инструментов, на социальное обеспечение, страховую кассу взаимопомощи: в случае, если человек попал в больницу, у него должны быть деньги на оплату квартиры, на продовольствие, чтобы он ни в чём не нуждался. Часть денег будет уходить на пропаганду: мы будем исследовать те районы в городе и за его пределами, в которых связи между жильцами наиболее плотные, где есть зачатки самоорганизации. Будем стараться на местных жителей выходить, пытаться их активизировать, чтобы был постоянный прямой контакт, и можно было работать в этом же районе, организовывая сам комитет, т. е. орган коммуникации между жильцами для самоуправления. В дальнейшем собираемся выполнять абсолютно разные работы, необходимые для жизнедеятельности жильцов района – это может быть и мебельная, и швейная мастерская, и сельскохозяйственный кооператив, который работал бы на зачатки КТОСа. Параллельно будем пытаться организовывать КТОСы. При КТОСе можно создать альтернативную школу, где могли бы преподавать учителя, которые по-другому видят систему образования. Можно организовать помощь психологов, юристов – возможностей море. Для жильцов можно проводить экологический мониторинг, чтобы они осознавали, где они живут и как они живут в своём районе…»

Предполагается, что по мере разрастания сети власти будут пытаться её ликвидировать или, по крайней мере, маргинализировать. Но для того, чтобы можно было «найти концы», необходима структура, с лидером, бюрократическая, коммерческая система, должны проходить значительные финансовые потоки. Пока это просто рабочие, которые на кого-то работают, то есть просто приходят и уходят, вылавливать их бессмысленно. Задача в том, чтобы в дальнейшем сруктура была децентрализованной, не было какого-то дяди, который всё решает и всё за всех делает. Чтобы это было объединение равноправных членов, которые



могут работать абсолютно автономно. Даже если одного человека начнут преследовать, это не должно повлиять на картину в целом, если создать целое движение таких организаций – КТОСов, которые будут работать без подчинения госорганам.

Необходим коллектив единомышленников, более стабильный, чем сейчас. Есть люди, которые работают в коммерческих структурах, и боятся оттуда уходить из-за того, что в альтернативной структуре нет стабильности, боятся рисков, которые сопряжены с кризисами. Они решили, что пока не могут себе этого позволить, поэтому больше занимаются техническими моментами, размещают объявления, ищут заказы.

Примеры альтернативного опыта очень важны, и артель, существующая в Минске, - один из таких примеров. Подобных коллективов в городе может быть несколько десятков (конечно, такую статистику никто не ведет), но лишь один из них саморефлексивен, лишь в одном рабочие активно осмысливают своё место в мире, придерживаются активной общественно-политической позиции.

***Связь: baf3@mail.ru***

---

** Исаев А. А. Артели в России // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. СПб., 2000. С. 435.*

*** КТОС – комитет территориального общественного самоуправления, объединение жильцов, которые пытаются координировать свои действия и решать свои насущные проблемы.*



# Образовательный кооператив

Идея создания Образовательного Кооператива появилась в среде беларуских анархистов на волне информационной кампании против коммерциализации системы высшего образования в 2003-2005 гг. В то время группа активистов занималась анализом изменений в беларуской системе образования, публиковала статьи в интернет-изданиях, издавала буклеты, расклеивала и раздавала агитационные листовки у входов в учебные заведения. Выступая за бесплатность и общедоступность высшего образования, критикуя его коммерциализацию и превращение вузов в корпорации, активисты кампании оказались вынуждены воевать «на два фронта». Дело в том, что «реформа» образования преподносится властями как интеграция беларуских вузов в общемировые процессы унификации и модернизации систем образования под брендом «Болонского процесса». При этом неолиберальная «модернизация» сочетается в Беларуси с «закручиванием гаек» на всех уровнях, жестким идеологическим, политическим и дисциплинарным контролем, произволом вузовских администраций и государства по отношению к студентам и преподавателям.

Первой задачей кампании было показать, что насилие капиталистического «рынка» (введение контрактной системы, произвол вузовских администраций, взимание платы за обучение) и насилие государства (идеологический и политический контроль) могут сосуществовать и прекрасно дополняют друг друга. Второй задачей было предложить жизнеспособные альтернативы нынешней системе, не только в форме требований преобразования существующих учреждений, но и такие, которые можно было бы начать реализовывать здесь и сейчас, как своего рода «демо-версии» либертарного (свободного) образования.

Возникла идея «свободного университета», которая впоследствии была переименована в проект Образовательного Кооператива. Ведь университет – это что-то очень большое, универсальное. А мы трезво оцениваем свои нынешние возможности и потому хорошо, если то, что мы начинаем, можно будет назвать «университетом» лет через 10-20.

Нам обычно говорят, что за получением образования надо обращаться к специалистам – в школы, ПТУ, вузы, на курсы повышения квалификации, платные коммерческие курсы, тренинги, наконец, к репетиторам. Предполагается, что статус специалиста является гарантией «правильности» знаний и адекватности получаемой от него картины мира. За знания мы платим либо индивидуально, либо в виде налогов, чтобы те, от кого мы получаем знания, могли себя прокормить.



Идея ОК проста. Число специалистов, работающих в сфере образования намного меньше, чем число специалистов вообще. Фактически все люди обладают «специальными» знаниями и умениями, в которых нуждаются другие, и все люди желали бы приобрести какие-то дополнительные знания и умения от других. Мы предлагаем объединять усилия этих людей за пределами системы образования, создавая сети взаимного обучения, или, точнее, коллективного самообразования.

Механизм функционирования кооператива довольно прост. Первоначально собирается достаточно большое число людей, которые хотели бы чему-то научить других взамен приобретения каких-то других знаний и умений. Создается координационная сеть, расписание, система взаимозачетов (нежесткая) и... процесс обучения может начинаться.

Первый проект, связанный с идеями и принципами будущего кооператива – это уроки эсперанто. Также можно вспомнить ряд лекций по истории и социологии, которые имели место летом 2006 г. В духе свободного образования, хотя и не будучи напрямую связан с проектом ОК, действует «Кинопоезд», предназначенный для обучения медиа-активизму. В рамках проекта ОК уже сейчас есть люди, которые готовы преподавать иностранные языки, историю революционных движений, гендерную теорию, социальную экологию, свободное ПО, другие предметы, зачастую ломающие академические «перегородки» или по идеологическим причинам не преподаваемые в школах и университетах.

Всех участников проекта объединяет убеждение, что образование должно формировать активную жизненную позицию и критический взгляд на функционирование общества, в том числе на получаемые знания. Неравенство статусов учителя и ученика упраздняется не благодаря «чудо-интерактивным» методикам, а тому простому факту, что каждый учитель и каждый ученик примерно в той же степени учится, как и обучает.

Проект ОК не ориентируется на благотворительность, например, на «халявное» одностороннее обучение всех желающих благодаря каким-то грантам из-за рубежа. Мы принципиально ориентируемся на автономию, хотя на первых порах придется трудно, и от помощи не откажемся. Пока еще не создан координационный центр. Нет и помещения для занятий. Но ОК – это проект социально-либертарный и его жизнеспособность в равной степени зависит от активности всех его участников.

***Связь: baf@riseup.net, iiizmena@tut.by***



# The Educational Cooperative

The conception of the Educational Cooperative was worked out by a group of Belarusian anarchists while in 2003-2005 they organized the campaign against the commodification of the system of higher education in our country. At that time the activists analyzed the tendencies of evolution of the Belarusian system of education, published their articles on various Internet sites, distributed booklets and leaflets in the educational institutes.

The activists stood up for the generally available and free higher education. As they criticized the commodification and corporativization of the higher school, they had to fight on two fronts. The state authorities present the reform of education as the adaptation of the Belarusian higher education institutions to the world processes of unification and modernization of the education systems (so-called “Bologne process”). At the same time the neoliberal modernization in Belarus is realized in combination with the hard ideological and political control executed at all levels, and also with the tyrannical attitude of the state and the authorities of the higher schools to the students and lecturers.

The first aim of the campaign was to show that the violence of the “capitalist market” (including the contracts system, tyranny of the higher schools authorities, introduction of fees for education) and violence of the state (ideological and political control) can be combined and complement one another. The next aim was to propose the possible realistic alternatives to the present system, not only by changing of the existing establishments, but also creating such alternatives which can be realized immediately on the spot as the “demo versions” of the libertarian (free) education.

The idea of the “free University” (later it was renamed into the Educational Cooperative) has arrived. The University is usually a big universal institution. We have a realistic view on the means and possibilities which we have today, so it will be nice if the initiative which we start now can be finally called the University in 10-20 years.

Most people share the general opinion that there are some special establishments such as primary, vocational, higher schools, professional qualification courses, trainings, chargeable commercial courses and trained specialists as private teachers to whom we need to appeal to get the education provided. People suppose that the status of a “trained specialist” guarantees the “correct” knowledge and the “correct” interpretation of all processes in the world. And people also need to pay money individually to such specialists or to pay taxes to the state in order to finance the specialists which give people the knowledge.



The idea of the Educational Cooperative (EC) is simple. The quantity of specialists who work in the field of education is less than the quantity of specialists in general. As a matter of fact all people have some special knowledge and skills in different fields which other people need. And all people wish to receive some new knowledge and skills from the others. We propose to combine the efforts of these people overcoming the limits of the education system by means of creating of the mutual teaching process or, more precise, the collective self-education process.

The EC works in a quite simple way. To start with, we found and organized the people who wish to teach others in exchange for getting the knowledge and skills in the other fields. Then we arrange the coordination network, the schedule, the system of mutual tests… so the process of the study can work. The first project connected with the ideas and principles of the future Cooperative was the course of the Esperanto language. We also have held a series of lectures on history and sociology, which took place in summer 2006. The project "Cinema train" devoted to study of the media-activism also worked according with the same principles of "free education", although it isn't connected directly with the project of the Educational Cooperative.

Now within the framework of the EC project we already have a group of people who are ready to teach foreign languages, history of revolutionary movements, gender theory, social ecology, free PC sofware and other subjects which often don't comply with the "academic limits", and are not studied at schools and universities because of the ideological reasons. All the participants of the project are united by the idea that the education should create the active attitude to life and the realistic critical view on the life of the society including the process of studies itself.

The unequal status of lecturer and student can not be canceled with the help of "super interactive" methodics, but by means of realizing of the simple fact that each lecturer and each student at the same extent teaches and learns.

In our EC project we don't rely on any kind of philanthropy such as one-sided available free education programs which are financed by some foreign donors. We direct us on the autonomy, although we realize that there will be some difficulties during the first period of work and we don't turn down any help. We haven't any general coordinating centre yet. We also haven't any room for studies. But EC is a social-libertarian project and its development depends on the activity of all its participants.

***Contact: baf@riseup.net, iiizmena@tut.by***



# Альтернативные медиа и их развитие

***«Многие говорят о том, что происходит сдвиг парадигмы: на смену односторонней коммуникации, когда крупные медиа транслируют на массовую аудиторию свои «сообщения» и, таким образом, имеют возможность манипулировать поведением общественности, приходит новая модель коммуникации, в которой каждый читатель и зритель одновременно может быть автором, журналистом. Новая модель, говорят интернет-пророки, уничтожает неравенство, доминирование и информационную тиранию» (*).***

## Что такое альтернативные, тактические медиа? Чем они отличаются от коммерческих?

Можно выделить три отличия: по информационному наполнению, принципу работы и внутреннему устройству медиа-коллектива.

Мэйнстрим медиа, как коммерческие, так и государственные, имеют внутреннюю идеологию, форму подачи информации, принципы ее отбора. Одной из целей современных СМИ является ее коммерческая эффективность (для коммерческих) и трансляция идеологической точки зрения (для государственных).

Если медиа некоммерческие, то они не подчиняются указаниям инвесторов, но ориентируются на читателей, которых намереваются привлечь. Пути привлечения должны отличаться от мэйнстрим-механизмов и не быть манипулятивными.

Низовые медиа входят в современное понятие “гражданской журналистики” – часто это непрофессиональная журналистика, предполагающая обмен информацией между гражданами, когда основным источником информации выступает непосредственный участник события. Задача альтернативных – гражданских СМИ – стимулировать активную коммуникацию. Читатели не принимают заранее готовую точку зрения, но имеют возможность обдумать ее и использовать затем обратную связь. Формирование собственного мнения по поводу реальности путём анализа других мнений и точек зрения происходит в процессе «имплозии».



Как пример альтернативных СМИ рассмотрим сеть Индимедия. Проект стремительно разрастается начиная с 1999 г., когда во время протестов против ВТО в Сиэтле начал работу первый независимый медиа-центр. Сегодня это более чем 140 независимых медиа-центров, поддерживающих друг друга, обменивающихся открытым программным обеспечением, знаниями и другими ресурсами. Форма и, более того, «качество» контента стало для них самоцелью, а не просто средством в борьбе. Появление сайтов IndyMedia считается одним из высших достижений антиглобалистского движения, так как на них была впервые предложена схема открытой публикации: «Главной идеей Индимедии является превращение простого потребителя информации в ее производителя. Индимедию делает не столько редакция, сколько ее активисты. Активистом мы считаем любого человека, публикующего на Индимедии свои материалы». Впервые было оценено и использовано достоинство интернета, потенциально позволяющее демократизировать новости. Индимедия - самый большой радикальный коллективный блог в интернете, всегда открытый для сотрудничества. Однако на сайтах Индимедии абсолютно недопустимы провокации, расизм и другие проявления дискриминации.

## Что же делает альтернативные медиа альтернативными?

В первую очередь - самоопределение медиа-ресурса и представление обществу его принципов. Альтернативные медиа – не только независимые от финансовых источников, политического заказа источники информации, но и коллективы, радикально отличные по принципу работы структуры (горизонтальные, открытые, базирующиеся на программном обеспечении с открытым кодом, с прозрачным способом принятия решений.). Примеры: ZNet, Индимедиа, и др.

Также для этих сетей важны поддержка социальной активности, поддержка других альтернативных медиа-проектов. Как правило, способ принятия решения в таком коллективе – консенсус; также типичны для таких СМИ открытые встречи, где все желающие – де-факто участники коллектива, - обсуждают проблемы и стратегию дальнейшего развития. Важный элемент Индимедии – принцип открытой публикации, позволяющий любому читателю опубликовать свое сообщение без премодерации, либо написать комментарий к любому сообщению. Таким образом, новость неотделима от ее обсуждения и никто, включая автора сообщения, не может претендовать на абсолютно правильную точку зрения.

## Глобальная Индимедия и ее локальные центры

Все локальные центры Индимедии независимы друг от друга и образуют сеть, внутри которой обсуждаются вопросы по дальнейшему развитию проекта,



технические вопросы, и т.п. В Беларуси существует большое расслоение общества по компьютерной грамотности, что обьясняетсф отсталостью и запаздалостью приобщения к компьютерным технологиям. Проект Беларуской Индимедии представляет собой успешный пример использования передовых технологий в борьбе за свободу распространения информации, и основан на свободном программировании. Из интервью с участником Беларуской Индимедии: «Лучше - это значит достигать целей по преобразованию общества, в котором мы живем, давая ему удобные для использования инструменты анархического сотрудничества. Давая ему возможность построения информационного контекста, свободного от манипуляций и доминирования. Индимедия интересна мне как инструмент анархического взаимодействия людей в создании новостей и обмене мнениями».

## Пользование проприетарными (запатентованными) программами. Альтернативный интернет и интернет-провайдеры

Программное обеспечение с открытым кодом – требование Индимедии, норма для альтернативных ресурсов. Демократии, или возможности бороться за нее, достоин только тот, кто имеет и выражает политическую волю, а воля к коммуникации, выбор провайдера, чтение электронной корреспонденции сами по себе являются политическим выбором.

Амстердамская команда создала бесплатный Интернет-провайдер - «xs4all». Провайдер предоставляет необходимое условие участия в самой дискуссии и сетевой активности, экономическую независимость от сетевого бизнеса, которым озабочены официальные провайдеры, и политическую независимость, поскольку известно, что во многих странах провайдеры собирают информацию о пользователях и передают её спецслужбам.

## Блоги как идея персональной газеты – СМИ без фильтра

С развитием интернета еще более развитыми становятся альтернативные источники информации. Сетевые сообщества способны обходиться без грантов и не попадать в зависимость от спонсоров, они не имеют ни офиса, ни бюрократической иерархии. Руководители проектов не являются «медиаторами», «кураторами» или «модераторами», они не управляют дискуссией. Таким образом, явление «народной журналистики» в полной мере отражает суть идеи собственного СМИ, воплощенного в блоге, когда ты сам становишься производителем новостей и выходишь на прямой контакт с их потребителем. Что важно – это процесс



исключительно добровольный со стороны обоих участников коммуникации. Однако тут есть одно но: блог где-то «хостится», люди, предоставляющие пространство под блог или живой журнал, могут диктовать свои условия, к тому же есть случаи преследования авторов блогов и модерации блогов вплоть до их исчезновения (например, блог журналиста из Багдада, или увольнение американской стюардессы, ведущей живой журнал, где она описывала свою работу). Блог, по сути, является не только местом обмена информацией, но и предоставляет очень личную информацию о его авторе – дневник специально для сотрудников органов безопасности…

*Блог (от английского blog, от web log — здесь «сетевой журнал событий») — вебсайт, основное содержимое которого — регулярно добавляемые записи, статьи или иные формы данных. Характерными для блогов являются недлинные записи временной значимости. По авторскому составу блоги могут быть личными, групповыми (корпоративные, клубные, и т. п.) или общественными (открытыми). По содержанию — тематическими или общими (последние можно сравнить с телевидением). Возможность оставлять комментарии к записям в блогах имеет важное значение в применении блогов в качестве среды сетевого общения, которая имеет ряд очевидных преимуществ перед электронной почтой, новостными рассыками и чатами.*

Содержание большинства блогов представляет только локальную информационную ценность. Дневников, которые ведут профессиональные журналисты, обозреватели, культурные деятели, - и могут быть интересны большой аудитории, - всегда будет меньшинство. Их часть от общего числа блогов не составляет и сотой доли. И в ближайшее время эта ситуация вряд ли изменится. При всей своей кажущейся легкости в использовании, блоггинг доступен далеко не всем. Общий уровень компьютерной грамотности, как и уровень жизни населения в мире, в целом еще не слишком высоки для того, чтобы явление блоггинга стало повсеместным.

## RSS-технология – СМИ без шума

Неоспоримым достоинством RSS-технологии является то, что пользователь сам выбирает информационные ресурсы (или их составляющие), т. е. фактически осуществляет работу выпускающего редактора собственной газеты (разработано множество плагинов - вспомогательных программ, предлагающих варианты представления новостей). Достоинств множество: экономия времени, попутных затрат, избавление от избыточной информации, фильтрация «шума». Но главное – это сокращение дистанции между производителем новостей и их потребителем до минимума.



## Горизонтальные видео-проекты на примере подготовки к протестам против Большой Восьмёрки

Не только интернет-проекты предоставляют возможность для альтернативных СМИ, технический прогресс сделал доступными для активистов видеокамеры и видеотрансляцию. В 2007 г. впервые был осуществлен проект потокового вещания с протестов против G8 в Германии. Впервые во время протестов работал постоянно обновляющийся новостной видео-сайт, впервые видеоактивистам удалось ежедневно выходить в прямой эфир с получасовой телепередачей, впервые международная команда переводчиков оперативно накладывала субтитры на нескольких языках. Все это осуществлялось десятками активистов со всего мира и совместной работой 11 видеоколлективов. G8-TV объединило коллективы и отдельных видеоактивистов, чтобы рассказать о саммите Большой Восьмерки в Хайлигендамме. «Мы считаем, что цель видеоактивистов не только отражать события, но также мотивировать и активизировать людей». Большинство видеопроектов действуют по принципу Индимедии и пользуются свободным ПО. Установка медиа-активистов, для которых медиаработа является только катализатором политической активности, и подход к собственной продукции полностью предопределяется прагматическими соображениями о том, какой материал можно использовать в политических целях, - отличается от позиции «классических» документалистов. Последние, может быть, и не противились поиску альтернативных способов распространения видеопродукции, но требовали уделять больше внимания или вообще ставить форму произведения на первый план. Особое внимание многие видеоколлективы уделяют именно иному развитию видеопродукта, который бы отличался от телевидения и документалистики, и базировался бы на иных принципах: не зрелищность, а правдивость, минимизация монтажа и спецэффектов.

## Лицензии Creative Commons (Творческих общин)

Общественная творческая лицензия (CCL, Creative Commons License) - общественный договор между автором и пользователями произведения. Термин введен в декабре 2002 г. для обозначения лицензий авторского права, свободных для общественного использования. Во многом следуя Генеральной Публичной Лицензии (GNU GPL) Фонда Свободного Программного Обеспечения, Creative Commons разработали Сетевое приложение, которое помогает людям передавать их творческие работы в общественное достояние — или сохранять свое авторское право, лицензируя их как свободные для определенных целей и на определенных условиях. В отличие от GNU GPL, лицензии Creative Commons



разработаны не для программного обеспечения, а скорее для других видов творческих работ: вебсайты, наука, музыка, фильмы, фотография, литература, обеспечение учебного курса, и т. д. Из известных социальных проектов Wikipedia имеет такую лицензию.

**Пример:**

Лицензия «С указанием авторства - Некоммерческая - Распространение на тех же условиях»

## Attribution Non-commercial Share Alike (by-nc-sa)



Эта лицензия позволяет другим перерабатывать, исправлять и развивать ваше произведение на некоммерческой основе, до тех пор пока они упоминают ваше авторство и лицензируют производные работы на аналогичных лицензионных условиях. Пользователи могут не только загружать ваше произведение и в дальнейшем распространять его на условиях, идентичных лицензии «by-nc-sa», но и переводить, создавать иные производные работы, основанные на вашем произведении. Все новые произведения, основанные на вашем, будут иметь одни и те же лицензии, поэтому все производные работы также будут носить некоммерческий характер.

***Текст: nasty@riseup.net***

## Ссылки на ресурсы и статьи:

**) КОНЕЦ МАССЫ? Новый социальный феномен - блоги - ставит под сомнение будущее традиционных СМИ (http://rumetrika.rambler.ru/)*

*Сайт Глобальной Индимедии:*
***http://www.indymedia.org/***

*Беларуская Индимедия:*
***http://belarus.indymedia.org/***

*http://www.zcommunications.org/ - Z Mag и другие*
***Indyvideo.ru*** *– международная сеть видеоактивистов, базируется в России.*
***G8-tv.org*** *– видеоресурс с протестов против G8.*



# Студзеньскія тэзісы пра свабодныя праграмы

## Тэзіс *1* Што гэта такое і з чым гэта ядуць.

Паводле клясычнага азначэньня, агучанага Рычардам Столманам, свабодныя праграмы — гэта такія праграмы, якія адпавядаюць наступным патрабаваньням:

0) свабода выкарыстаньня праграмы для любой мэты;

1) свабода вывучэньня прынцыпу дзеяньня праграмы і зьмяненьня яе ў адпаведнасьці са сваімі патрэбамі;

2) свабода распаўсюду копій праграмы для дапамогі сваім блізкім;

3) свабода ўдасканальваньня праграмы і публікацыі сваіх удасканаленьняў дзеля карысьці ўсяе супольнасьці.

Заўважым, што тут адсутнічаюць словы пра грошы ці кошты. А гэта значыць, што свабодныя праграмы можна прадаваць, больш таго, калі Столман толькі пачынаў рух за свабодныя праграмы, адзінай крыніцай ягонага даходу быў продаж напісаных ім свабодных праграм.

Рух за СП быў распачаты Столманам у 1983 годзе, калі ён сутыкнуўся зь немагчымасьцю прыстасаваць праграмовае забесьпячэньне новай друкаркі для выкананьня патрэбных яму задач, бо яно было без зыходных кодаў. Такая ж сытуацыя была і зь іншымі праграмамі.

Столман апублікаваў маніфэст, у якім заклікаў іншых праграмістаў далучыцца да напісаньня свабоднае Unix-падобнае апэрацыйнае сыстэмы GNU (GNU’s Not Unix).

На пачатку дзевяностых гадоў амаль усе патрэбныя кампанэнты сыстэмы былі напісаныя, адсутнічала толькі ядро сыстэмы - праграма, якая кіруе апаратным забесьпячэньнем і працай іншых праграмаў. Але ў 1992 годзе фінскі аспірант Лінус Торвальдс апублікаваў пад свабоднай ліцэнзіяй ядро Linux, якое можна было скарыстаць у сыстэме GNU. Такім чынам зьявілася сыстэма GNU/Linux.

Апрача гэтага ў 1994 быля выпушчана распрацаваная ва ўнівэрсытэце Бэрклі свабодная сыстэма BSD 4.4 Lite, ад якой пайшлі сучасныя BSD: NetBSD, FreBSD, OpenBSD, DragonFlyBSD.

На сёньняшні дзень існуе пэўная колькасьць свабодных апэрацыйных сыстэмаў, рознага ўзроўню прыдатнасьці. Адзначым некаторыя: (цалкам функцыянальныя)



GNU/Linux, NetBSD, FreeBSD, OpenBSD, DragonFlyBSD, (маюць розныя абмежаваньні) minix3, Plan9, Haiku, Syllable, ReactOS. Напісаньне GNU/Linux абазначае “апэрацыйная сыстэма GNU зь ядром Linux”, ядро праекта GNU – Hurd знаходзіцца ў распрацоўцы, таксама былі/ёсьць зборкі GNU на ядрах ад FreeBSD, NetBSD, OpenSolaris, MacOS X (Darwin, хоць уся сыстэма несвабодная, ядро свабоднае).

Асаблівасьць GNU – адсутнасьць “афіцыйнай” вэрсіі, розныя сыстэмы на яе базе выпускаюцца рознымі распрацоўшчыкамі/дыстрыбутарамі (імі можа быць адзін чалавек, супольнасьць, камэрцыйная кампанія).

**Тэзіс *2* Сацыяльны кантэкст свабодных праграмаў, зусім тэзісна**

Карыстальнікі сыстэмы GNU/Linux ствараюць так званыя LUG (Linux Users Group, Група Карыстальнікаў Лінукс), прызначаныя для абмену дыстрыбутывамі, вырашэньня праблемаў з сыстэмай і проста баўленьня часу. У Беларусі існуюць менскі і гомельскі LUG.

Усё больш і больш левых і лібэртарных актывістаў абіраюць свабодныя праграмы як больш блізкія ідэйна і таму, што ў іх адсутнічаюць недакумэнтаваныя магчымасьці, якія могуць скарыстаць спэцслужбы для атрыманьня зьвестак пра дзейнасьць актывістаў. Міжнародная сетка Indymedia выкарыстоўвае на сваіх сэрвэрах толькі свабодныя праграмы. Праграмы для кампутарнай бясьпекі, напісаныя актывістамі з Riseup.net таксама свабодныя.

Мэдыякарпарацыі імкнуцца абмежаваць правы карыстальнікаў відэа/аўдыё прадукцыі, прыдумляючы розныя сыстэмы абмежаваньня кшталту DRM (Digital Rights Management, Кіраваньне лічбавымі правамі), патэнтуючы фарматы файлаў. У супрацьвагу ім праектам Xiph.org створаныя свабодныя аўдыё і відэа кодэкі: ogg vorbis і ogg theora.

Столман разглядае рух за свабодныя праграмы як адзін з інструмэнтаў барацьбы зь “негатыўнай” глябалізацыяй - globalization of business power (глябалізацыяй улады карпарацый). “Глябалізацыя дрэннай рэчы робіць яе яшчэ горшай, глябалізацыя за якую выступаем мы - глябалізацыя узаемадапамогі, адукацыі, абмену інфармацыяй”.

Усе праграмы распаўсюджваюцца паводле пэўных умоў – ліцэнзій. Да свабодных ліцэнзій адносяцца GPL, LGPL, BSDstyle, MIT, X11, Artistic, Apache і некаторыя іншыя.



Рух за свабоднае праграмовае забесьпячэньне паўплываў на стварэньне свабодных ліцэнзій сямейства Creative Commons, прыдатных для іншых аспэктаў творчасьці, такіх як музыка, літаратура, маляваньне, навуковыя распрацоўкі, г.зн. для тых сфэраў, якія дагэтуль рэгуляваліся патэнтамі (навука) і капірайтамі (мастацтва).

### Тэзіс *3* Свабодныя праграмы, праграмы з адкрытымі зыходнікамі, “пірацтва”

Галоўнае адрозьненьне між freesoft і opensource палягае ў тым, што “свабодныя праграмы” - гэта сацыяльны рух, а “адкрытыя зыходнікі” - мэтадалёгія стварэньня больш якасных праграмаў. Людзі, якія карыстаюцца тэрмінам “свабодныя праграмы” цэняць свабоду вышэй за “зручнасьць”, “магутнасьць”. Для “оўпэнсурснікаў” важней тое, што “чым больш вачэй тым менш памылак”, і яны могуць аддаць перавагу несвабоднай праграме толькі таму, што яна лепш адпавядае іх патрэбам.

Праблема г.зв. “пірацтва” палягае ў першую чаргу ў тым, што карпарацыі падмяняюць тэрмін “недазволенае капіяваньне” і пірацтва, г.зн. ураўноўваючы тых, што робіць копіі без дазволу з тымі, што рабуе і забівае людзей. Зь іншага боку “пірацтва” выгаднае карпарацыям, бо “падсаджвае” карыстальнікаў на іхныя праграмы (“першая доза заўжды бясплатная”). Таму, на мой погляд, ня варта карыстацца несвабоднымі праграмамі, трэба падтрымліваць уласнага вытворцу :)).

### LVEE

З 2005 г. у Беларусі штогод праводзяцца “Ўсходнеэўрапейскія лінуксоідныя вакацыі” (Linux Vacation/Eastern Europe). Мерапрыемства хутчэй у духу opensource, чым freesoft. Таму на ім можна пачуць як даклады аб перспектывах увядзеньня свабоднага ПЗ ва ўкраінскіх унівэрсытэтах і нігерыйскіх школах, так і думкі пра камэрцыйнае выкарыстаньне freesoftware. На жаль, карпаратыўнае спонсарства пакідае адбітак на зьлёце. Тым ня меней, гэта вартае мерапрыемства міжнароднага значэньня, якое робіць прыкметны ўнёсак у разьвіцьцё GNU/Linux-супольнасьці ў краіне і ўмацаваньне ўсходнеэўрапэйскіх кантактаў.

### Як знайсьці свабодны софт у Беларусі?

Па цяперашнім часе GNU/Linux з усімі неабходнымі праграмамі можна папросту набыць на рынку. У Ждановічах, напрыклад. Калі на блізкіх да вас рынках і



ў крамах GNU/Linux няма, як няма ў вашым горадзе і групы карыстальнікаў GNU/Linux, можаце звярнуцца наўпрост да аўтару гэтага тэксту: 375gnu@gmail.com. Адарыць свабодным ПЗ не абяцаю (могуць замінаць адлегласьці і недахоп часу), але парады дам.

Свабоднае праграмовае забесьпячэньне пад Віндоўз можна выкачаць у інтэрнэце. Напрыклад, на http://wos.anho.org/, а найпрасьцей на сайтах распрацоўшчыкаў.

Адным з лібэртарных карыстальнікаў GNU была падрыхтаваная мэтадычка для карыстальнікаў свабоднага ПЗ па-беларуску. Яна даступная тут: http://fossby.wikidot.com/gnu-linux.

***Спасылкі:***
*http://mlug.linux.by/cgi-bin/index.cgi - Менская група карыстальнікаў АС GNU/Linux - MLUG*
*http://lvee.org.by/ - Linux Vacation/Eastern Europe*





# Противостояние развитию атомной энергетики в Беларуси

*Антиатомный блок на Беларуском Социальном Форуме*

**Натали Кейн,**
**координатор проектов ЕМД**
**(eyfa.org)**

## Введение

Атомная энергетика – больная тема для Беларуси. Чернобыльская катастрофа 1986 г. оставила страшные последствия для населения страны, которые не преодолены до сих пор. Собственной атомной станции в Беларуси нет, однако, авторитарным решением режим Лукашенко объявил о планах её строительства. Параллельно с этим отменяются компенсации и социальная поддержка жертвам Чернобыля. Активисты антиатомного движения начали кампанию сопротивления.

## Беларусский Социальный Форум

С 15 по 20 мая вблизи Минска состоялся Беларуский Социальный Форум (БСФ). Около 150 беларусских и международных активистов собрались для того, чтобы обменяться знаниями и стратегиями. Репрессивный режим характеризуется нетерпимостью к любой форме политического несогласия. Любые политические собрания с участием иностранцев находятся под запретом. Поэтому встречи такого плана происходят редко, и уже сами по себе являются политической акцией. БСФ предоставил уникальную площадку для обсуждения политических альтернатив и активистских инициатив, существующих в Беларуси. Обсуждался целый спектр вопросов, например, альтернативные медиа, экология, глобализация и анархизм. В БСФ также приняли участие активисты антиатомного движения, с целью организовать семинар и обсудить развитие антиатомной кампании. Эта статья основана на интервью с ними.

## Атомная станция в Беларуси?

В Беларуси на настоящий момент нет атомных электростанций. В 1998 г. на их строительство был наложен мораторий, сроком на 10 лет. Ещё до истечения этого срока, в декабре 2006 г., президент Лукашенко объявил о запланированном строительстве атомной электростанции. Среди грандиозных перспектив этого



плана были названы стимулирование занятости, экономический рост и энергетическая безопасность.

В данный момент процесс строительства находится на начальном этапе. В данный момент происходит разведка нескольких площадок для возможного размещения АЭС, также рассматривается вопрос о потенциальных подрядчиках на строительство. Правительство ищет компанию, которая была бы заинтересована в строительстве атомной станции (что обойдётся примерно в 3-5 миллионов долларов), и могла бы предоставить инвестиции, а также технологии и оборудование для строительства, и стать инвестором проекта. Беларусь не в состоянии осуществить финансовый проект такого масштаба. Более того, осутствуют специально обученные профессиональные кадры, которые могли бы построить и обслуживать станцию. Основным претендентом на строительство выступает Россия. Начало строительства АЭС запланировано на 2008 г.; предполагается, что станция будет завершена к 2018 г. В ближайшее время будет объявлен тендер на строительство.

Активисты антиатомного движения незамедлительно отреагировали на заверения властей о том, что атомная станция в Беларуси будет способствовать энергетической безопасности страны, и позволит Беларуси стать более независимой от России. Если в качестве инвестора строительства будет выбрана Россия, это только усугубит существующую энергетическую зависимость.

### Ежегодный Чернобыльский марш

Большинство беларусов помнит о Чернобыльской катастрофе, и многие до сих пор испытывают на себе её последствия. Это в значительной степени влияет на их точку зрения. С начала 1990-ых в годовщину катастрофы, 26 апреля ежегодно проходит марш в память о Чернобыле, организуемый национальной и либеральной оппозицией. Его цель – напомнить обществу о последствиях использования атомной энергии.

В марше, проходившем в 2007 г., участвовало несколько тысяч людей. Анархистские группы также принимают участие в этой демонстрации, начиная с1996 г. В этом году они протестовали против отмены льгот и компенсаций пострадавшим от последствий Чернобыльской катастрофы. Марш затрагивал также более общие проблемы централизации и приватизации энергетического сектора, экологические риски атомной энергетики и связь с милитаризмом.



## Разработка антиатомной кампании

В последние несколько лет ежегодный Чернобыльский марш стал единственной постоянной акцией против атомной энергетики в Беларуси. Однако активисты планируют осуществить ещё несколько акций в ближайшие месяцы и провести кампанию по привлечению внимания общественности к этой теме. В ответ на планы правительства принести в Беларусь атомную энергию, противники строительства АЭС намереваются работать на усиление общественного интереса к проблеме, и вдохновлять общественность на то, чтобы она активнее реагировала на решения правительства в данной сфере. Это сложная задача, так как в общественном сознании беларусов до сих пор сохранилась советская ментальность. Большинство населения считает себя бесправным и не стремится высказывать несогласие с планами правительства, люди считают, что их мнение не имеет значения. Они до сих пор не могут действовать самостоятельно и не присоединяются к активистам, так как считают, что правительство всё равно пример решение без учёта их интересов.

Социальное движение против атомной энергетики в данный момент пытается сосредоточить свои усилия на том, чтобы сделать атомную энергию проблемой, предметом общественного интереса, побуждая людей к самостоятельному решению по поводу того, должна ли использоваться атомная энергия. Цель групп антиатомных активистов – не позволить правительству принять решение по поводу атомной энергии, пока не будет услышано общественное мнение.

Используемая стратегия заключается в том, чтобы посредством образования и коммуникации распространять информацию об опасностях атомной энергетики в различных сообществах Беларуси; создавать локальные сети, посвящённые работе с этой проблематикой, и являющиеся сегментами растущего антиатомного движения; добиваться международной поддержки, в том числе информационной, что придало бы кампании большую силу.

***Для связи с***
***анархистским антиатомным движением***
***в Беларуси: mikolar@riseup.net***



***Ссылки по теме:***

*http://belarus.indymedia.org/1120 - фокус «Экология» беларусской индимедии*

*http://community.livejournal.com/antiatom/ - беларусское антиатомное сообщество в блогах*

*http://www.stopatom.com/ – электронная петиция против АЭС в Беларуси*

*http://www.atomby.net/ - сайт кампании против АЭС в Беларуси, созданный либеральными общественными организациями экологической направленности*

*http://www.reenergy.by/ - сайт об альтернативных путях развития энергетики*



# Combating nuclear power development in Belarus

*Anti-nuclear activists meet during the Belarusian Social Forum*

**By: Natalie Caine,**
**Project Coordinator,**
**European Youth For Action**
**(EYFA)**

## Introduction

In Belarus, nuclear energy is a very sensitive issue. The Chernobyl disaster in 1986 had grave consequences for the Belarusian population, which are felt up till now. There are no nuclear power plants in Belarus. However, the authoritarian regime of the president Lukashenko has announced plans to build one. At the same time, its cutting on the support for victims of Chernobyl. Anti-nuclear activists are starting a campaign to fight against this.

## Belarusian Social Forum

May 17-20 the Belarusian Social Forum (BSF) took place outside Minsk, Belarus. About 150 Belarusian and international activists met to exchange knowledge and strategies. The repressive regime is very intolerant to any political dissent. Political meetings of any kind that include foreigners are illegal. Therefore such meetings rarely take place, and are a political action in itself. The BSF provided a unique venue to discuss political alternatives and activist initiatives within Belarus. A diverse range of topics was discussed, like alternative media, ecology, globalisation and anarchism. Anti-nuclear activists attended the BSF to give a workshop and discuss the development of their anti-nuclear campaign. This article is based on interviews with them.

## A power plant in Belarus?

There are no nuclear power plants in Belarus. Since 1996 a national moratorium prevented the building of nuclear power stations, but with an expiry date after 10 years. Now this building-ban has expired. President Lukashenko announced in December 2006 his plans to build a nuclear power plant. The plan includes grand promises of job stimulation, economic growth and energy security.

The process is in its very early stages. Currently the government is trying to find a company to build a nuclear plant. The exact location is still to be determined. The new



plant will cost between 3-5 million USD. Belarus is financially unable to carry out such a project. Moreover, there are no educated specialists in Belarus trained to build and operate a nuclear power plant. Therefore, the government is looking for a company who can lend money, invest in the project and also provide technologies and equipment to build the plant. So far the leading competitors for building are France and Russia.

Activists are also quick to criticize the claims of government that nuclear power in Belarus will bring energy independence to the country, especially the suggestion that it will let Belarus be more independent from Russia. Belarus has no uranium, so it would have to be imported, possibly from Russia. Moreover, Russia might be chosen as the investor in the nuclear project, again reinforcing the energy dependency on Russia

## Annual Chernobyl march

Most Belarusians remember the Chernobyl disaster, and many of them are still affected by it. This influences their opinion greatly. Since the 1990s there is an annual march in memory of Chernobyl, organized by the national-liberal political opposition. It takes place on the anniversary of Chernobyl, April 26, and aims to remind the public of the consequences of nuclear energy.

In the 2007 several thousand people attended the march. Since 1996 anarchists groups have also been participating in the demonstration. In April 2007 they specifically protest against the cancellation of benefits and social guarantees to the people who have suffered from the effects of the Chernobyl disaster. The march in general also addressed problems of centralization and privatisation of energy sectors, the link to militarism and the ecological dangers of nuclear power.

## Building an anti-nuclear campaign

Last years, the annual Chernobyl march was the only regular action happening against nuclear power in Belarus. However, activists are planning to have more actions and awareness campaigns in the coming months. Reacting to the government's plan to bring nuclear energy to Belarus, they aim to increase public interest and to inspire the public to intervene in government decisions in the matter. This is difficult, because a Soviet Union mentality is still present in public consciousness. Most of the population feels dis-empowered and unwilling to show disagreement with state plans because they feel their opinions will make no difference. People still do not act or involve themselves because they think the government will decide everything anyway.



The social movement against nuclear power is now trying to focus its efforts on making the nuclear issue a matter of public interest and concern, urging people to decide for themselves whether they want nuclear power or not. The goal of anti-nuclear groups is not to let the government decide about nuclear energy until the public opinion has been heard.

The strategy used for this is to educate and communicate in different communities in Belarus about the dangers of nuclear energy; to build local social networks on this issue, as part of a growing anti-nuclear movement; to reach out for international support and exposure to help strengthening the message.

To contact the anarchist anti-nuclear movement in Belarus or anti-nuclear campaigners in general, contact European Youth For Action (EYFA) by email: mikolar@riseup.net, eyfa@eyfa.org

***Links:***

*http://belarus.indymedia.org/1120*
*http://community.livejournal.com/antiatom/ - Belarusian anti-nuclear community at the livejournal blog*
*http://www.stopatom.com/ – electronic petition against Nuclear Power Plant in Belarus*
*http://www.atomby.net/ - portal against NPP in Belarus, created by liberal ecologist NGOs*
*http://www.reenergy.by/ - site about alternative energy sources development ways*



# Почему анархисты против АЭС?

Анархисты всегда выступали и выступают за общество, построенное на принципах равенства, взаимопомощи и свободы. Одним из условий достижения такого общества является экономическое равенство – равные возможности доступа всех людей ко всем жизненно важным ресурсам. Вода, воздух, почва, другие важнейшие природные богатства Земли и технологии их использования должны принадлежать всему человечеству, использоваться сообща, с учетом интересов не только нынешнего, но и будущих поколений. Недопустимо, когда кто-то - государство, корпорация или отдельная личность - присваивает себе право распоряжаться теми или иными природными ресурсами планеты. Недопустимо, когда кто-то - государство, корпорация или отдельная личность - самовольно распоряжается природными ресурсами страны, города, области, района или поселка, не спрашивая на то разрешения у жителей. Недопустимо, когда кто-то - государство, корпорация или отдельная личность - берется решать за НАС с ВАМИ, какие заводы строить на земле, на которой МЫ с ВАМИ живем, сколько и каким способом вырабатывать энергии за НАШИ и ВАШИ деньги для заводов и фабрик, которыми НАС и ВАС лишают права распоряжаться.

**Мы выступаем против атомной энергетики, потому что:**

1. Построившая и эксплуатирующая АЭС организация не несет почти никакой ответственности, перекладывая основную часть рисков на будущие поколения. За период работы атомной электростанции (около 40 лет) население целого региона подвергается риску страшной катастрофы. Ее последствия будут сказываться тысячелетиями на людях, которым будет уже не с кого спросить за свои страдания. Чернобыль показал, что уже через два десятка лет после аварии население пострадавших регионов бросается на произвол судьбы государством, предпочитающим вкладывать деньги в субсидирование новой атомной авантюры. И даже в безаварийном режиме работы любая АЭС выбрасывает смертельно опасные радионуклиды в достаточно больших количествах.

2. Строительство АЭС потребует переориентации научных исследований в области энергетики на нужды «мирного атома» в ущерб другим исследованиям. Так как наука финансируется из наших с вами налогов, то мы, помимо нашей воли, вынуждены будем финансировать АЭС дважды: возвращая кредиты на ее строительство (по разным оценкам от 4 до 10 млрд. долларов) и оплачивая обслуживающие ее исследования, подготовку соответствующего персонала в техникумах и вузах. Однако средства, которые хотя направить на нужды АЭС, мож-

но было бы использовать для разработки и внедрения новых технологий использования местных и возобновляемых источников энергии. Причем если разработки в ядерной отрасли стоят баснословно дорого и с каждым годом только дорожают, то энергия солнца, ветра, биомассы становится всё доступнее. Уже сейчас альтернативные источники энергии дешевле атомных электростанций соответствующей мощности. Анархисты выступают за разнообразие источников энергии, которое несовместимо с господством атомной энергетики.

3. АЭС - наиболее централизованный и громоздкий способ производства энергии из всех ныне существующих. При эксплуатации АЭС огромны потери энергии как в самом реакторе, так и при транспортировке электричества на большие расстояния. Город атомщиков, который придётся построить возле АЭС обойдётся казне в круглую сумму. Немалые деньги уйдут на создание системы высоковольтных линий, которой сейчас в Беларуси нет. Для закрытия и охраны АЭС после истечения срока эксплуатации также потребуются огромные средства и централизованное финансирование. В отличие от АЭС, менее мощные электростанции, добывающие энергию из возобновляемых источников (ветра, солнца, биомассы, геотермальных), демонтируются так же легко, как и устанавливаются. Анархисты выступают за развитие максимально автономных технологий производства энергии из местных возобновляемых источников.

4. «Мирный» атом тесно связан с ядерным оружием и способствует милитаризации страны. Обогащенный уран и плутоний используются для создания атомной бомбы. Однако уран обогащается для получения топлива для АЭС, которые, в свою очередь, производят плутоний. Даже если у белорусского правительства нет намерения производить ядерное оружие, всегда есть риск продажи смертоносных «ингредиентов» другим странам. АЭС – идеальная мишень для террористов. Месяц назад белорусские государственные СМИ сообщили, что будущую белорусскую АЭС планируется защищать от атак террористов средствами ПВО. Этот факт уже сам по себе много говорит о «безопасности» АЭС. А представьте себе, сколько бюджетных средств «выбьет» себе министерство обороны «на охрану АЭС». Анархисты выступают за развитие исключительно мирных технологий.

5. Атомная энергетика основана на засекреченных технологиях, доступ к которым невозможен для «простых смертных». Секретность дает атомному лобби возможность скрывать правду о вреде АЭС. В странах, где атомная энергетика имеет значительный вес (например, Франции), информация о Чернобыле первое время тщательно замалчивалась или минимизировалась. Так же тщательно

замалчивалась информация и о других атомных катастрофах: например, крупнейшей до Чернобыля Три-Майл-Айлендской, произошедшей в США в 1979 г. В Беларуси проект строительства АЭС напрямую связан с тенденциозным пересмотром оценки медицинских последствий Чернобыльской катастрофы (чернобыльским ревизионизмом). Анархисты выступают за открытость всех технологий производства энергии и информации о последствиях их применения.

**НЕ ДОПУСТИМ СТРОИТЕЛЬСТВА АЭС!**
**Присоединяйся к нам в борьбе за свое будущее!**



# Минская Критическая Масса

*Сезон 2007 г.*

«Критическая масса» (далее - КМ) - это организованное совпадение, когда некоторое количество велосипедистов собирается вместе и едет по городу. Одинокий велосипедист очень уязвим и беззащитен в большом потоке металлических коробок, движущихся на большой скорости и извергающих из себя выхлопные газы. Ему сложно отстоять свои права перед натиском автомобилистов, даже если он движется по главной дороге. Катаясь же в группе, велосипедист получает гораздо большее удовольствие, потому что чувствует, что он в окружении друзей и в большей безопасности.

Это очень позитивный опыт. Одновременно коллективные катания по городу помогают изменить отношение водителей к велосипедистам. Сделав наличие велосипедистов в городской среде более заметным, можно со временем рассчитывать на то, что и городские власти сделают что-нибудь для нас (например, проведут велосипедные дорожки).

В Минске КМ проводится с мая 2005 года в тёплый сезон (с марта-апреля по октябрь) в последнюю пятницу месяца.

Несомненно, третий сезон Минской КМ стал самым сложным. За эти месяцы мы успели пережить подъём, небывалый интерес к инициативе, и в итоге чуть не попали в разряд экстремистов на велосипедах и потеряли большинство людей.

Теперь, в преддверии весны и нового сезона, мы чётко понимаем, что начинать всё придётся практически с нуля. Но обо всём по порядку…

То, что теперь всё пойдёт иначе, стало понятно уже на старте (самом первом заезде КМ 2007 года). ГБшники в штатском возле нашего постоянного места сбора требовали всех предъявить документы и снимали на камеру. Те, кто не желал быть «зафиксированным», ездили вокруг и предупреждали подъезжающих. Видя, что ничего хорошего из всей этой ситуации не выйдет, наспех посовещавшись, решили разными путями перебазироваться в другое место. Дальше началась игра в прятки со спецназом, прямо во время которой произошла совершенно сюрреалистическая вещь - встреча с министром внутренних дел Владимиром Наумовым и поспешная беседа с ним, которая определила дальнейшую судьбу КМ. Как участник данного разговора, скажу, что мы высказали только своё недовольство отношением властей к велосипедистам и их проблемам. Отсутствию в нашей

стране условий для развития велоактивизма.

Практически на этом наша поездка в тот день и закончилась.

Но только позже мы узнали, что после этой встречи товарищ Наумов собрал своих замов и устроил «взъёб», ссылаясь на то, что велосипедисты лично обратились к нему, жалуясь на ущемление своих прав и недостаточное внимание к своим проблемам.

После этого последовали вызовы некоторых активистов центральное ГАИ для установления «дружественных и взаимовыгодных связей». Пресс-секретарь ГАИ Республики дала нам понять, что её не особо интересует, что из себя представляет КМ. А основная проблема в том, что теперь мы должны ездить с гаёвым эскортом (из 2-3 машин) для нашей же «безопасности на дороге». Ну и никаких флагов, которые в принципе всё равно были. В свою очередь она обещала в помощи с решением проблем велодорожек в Минске. Стоит отметить, что некое их подобие стало появляться именно после всей этой истории. И тут встал вопрос: послать всех к чёрту или идти на «контакты». Взвесив все «за» и «против», было решено не конфликтовать с ГАИ. Поэтому следующие акции КМ представляли собой примерно вот что: велоколонна около 150 человек, флаги, музыка, кричалки, свистки, листовки, зелёная дорожка (отсутствие красных сигналов светофоров на пути) и по одной гаёвой машине в голове и хвосте колонны. Но появились и отрицательные моменты. Менты могли начать старт раньше, могли изменить маршрут непосредственно в день пробега. Т.е. нас начали лишать самого главного, нашей независимости и самоорганизации. Тех вещей, без которых невозможно функционирование КРИТИЧЕСКОЙ МАССЫ. Без которых мы бы просто превратились в обычные велопокатушки. Покатушки без своей идеи, а ради веселья. Но в том-то и дело, что мы на велосипедах не катаемся – мы на них ездим. Поэтому когда на июльской КМ менты сказали не собираться, т.к. в этот день прилетал новый друг Лукашенко Уго Чавес, а собраться через неделю – мы на это просто наплевали. Было решено, что те, кто хочет участвовать именно в КМ, приедут несмотря ни на какие запреты. Ну а для любителей кататься под чью-то дудку, старт был через неделю.

И мы выехали. И всё было отлично. И пускай нас было меньше чем всегда, но мы были КРИТМАССОЙ.

Получив такой позитивный опыт, на следующую массу с ГАИ никто не связывался. Просто собрались как и раньше. Как это делали два предыдущих года.

Нас опять было много и мы опять были без ментов. Но привычная поездка по городу превратилась в прятки от ГАИ, ментов, спецподразделения «стрела» и двух автозаков с ОМОНом. Наверное, как и большинство, я чувствовал себя настоящим партизаном бетонных джунглей, который крутя педали своего железного друга, удирает от дубинок большого брата. А чёрно-красный флаг за спиной, словно крылья придавал мне скорость. Но не всем удалось оторваться. 17 человек в тот день были задержаны. Штрафы, спущенные колёса и в тот же вечер они уже были отпущены. Но именно после этого случая КМ разбилась на два лагеря. Тех, кто просто хотел кататься на велосипеде, зная что ментовские машины сзади его сопровождают, а не догоняют. И тех, кто хотел хотел оставаться независимым до конца. Участвовать в КМ на тех же условиях, что и в 2005/2006 гг.

И несмотря на то, что нежелающих новых конфликтов было намного больше, они так и не смогли больше ни разу собраться. Привычка быть всё время от кого-то зависимым и ждать, что кто-то всё сделает за тебя – не помогла. У КМ нет лидеров. Поэтому если ты хочешь что-то изменить, то ты это меняешь, а не ждёшь инициативы от другого.

В сезоне 2007 мы успели провести ещё 2 КМ. Нас было немного, но у нас был дух КМ. И ни разу с нами не было ни ментов, ни конфликтов с ними.

Похоже, что всё вернулось на свои прежние места.

И теперь, считая каждый день до весны, я верю, что мы опять соберёмся все вместе. И нас опять будет много. И мы опять будем КРИТИЧЕСКОЙ МАССОЙ, которая взорвёт этот город!

***Текст: lydok@riseup.net***

***Сайт минской КМ: http://cm-minsk.org***
***Гродненская КМ: http://krutipedali.info/***

## Critical Mass Minsk, the season of 2007

The Critical Mass (CM) is an arranged coincidence, when some quantity of cyclists meet together to make their ride in a city. An alone cyclist is quite a vulnerable and unprotected inside of the great stream of metal boxes which move on a high speed and exhaust gases. It is difficult for the cyclist to defend (her/him)self from the pressure of the automobile drivers even if (s)he rides on the main road, while riding in a group of cyclists is more pleasant because (s)he feels (her/him)self secure among friends.

First of all it is quite a positive experience. Besides this, the collective rides along the city help to change the attitude of drivers to the cyclists. By making the presence of cyclists more visible we can expect that the city authorities will meet our demands in future (for example will arrange bicycle lanes for us).

We have been holding the CM bike rides in Minsk since 2005 during the warm seasons (since March-April till October) on the last Friday of the month.

The third season of the Minsk CM was the most difficult one. During these months there was a rise of interest to our initiative and, as a result, we have scarcely escaped from getting into the category of extremists and from losing the majority of our participants.

While preparing for the spring and for the new season, we understand now that we need to begin practically right from the start. The events went the following way…

It was clear for us that the situation has changed since the first CM ride in 2007. At our meeting place the plain-clothed agents of the KGB (Belarusian secret service) required from all of the participants to show their IDs and shot their faces on cameras. Some persons who didn't want to be "filed" were riding around the place to warn the coming people. Foreseeing the problems we have hold a short summit and decided to change the meeting place. Then it was a "hide-and-seek" game with the riot police forces during which we have occasionally met the Minister of Internal Affairs Vladimir Naumov. It was something surrealistic. The short talk with the Minister has determined the further destiny of the CM. As a participant of this talk I can prove that we have spoken out our discontent concerning the attitude of the authorities to the problems of cyclists and the absence of conditions for the development of the cyclist movement in our country.

And after the talk our ride was practically over on that day. But later we have got

information that after our meeting Naumov has gathered his deputies for the "hard talk" and told them that the cyclists have appealed to him personally and complained of their rights violation and the weak attention to their problems.

Then there followed the compulsory summons of some activists in the Road Police Central Office for establishing the "friendly contacts for mutual benefits". The press-secretary of the Republican Road Police Service made us understand that she was not interested much in the CM. The main problem was that we ought to ride always with the Road Police escort (2-3 cars) "just for our security on the road". And we need to ride without any flags, of course. From her side she promised to solve the problem of the bicycle lanes in Minsk. We need to ascertain that some things like bicycle lanes have appeared just after all these events. And just at that moment the dilemma has raised: shall we intercommunicate with the road police or shall we send to hell all of them. At last we decided not to clash with the road police. That's why during the further CM actions there was the column of approximately 150 cyclists with flags, music, shouting, whistling, leaflets, the green lane (without red traffic stop lights on the road) and one road police car in front of the column and one road police car behind of it. But we also got some negative points. The policemen could start the movement earlier than we planned, they could change the ride route directly before the ride. So we were deprived of the main things: our independence and self-organization. These things are vitally important for the existence of the Critical Mass. Without these things our rides will turn into the ordinary cycling without any idea, just cycling for fun. But the thing is that we are not just having fun, we use our bicycles for everyday riding.

Then the policemen told us not to hold the next CM in July as Hugo Chavez, a new friend of Lukashenko was visiting Minsk right at that day. We didn't give a damn about it. We decided that all participants of the CM would come despite of the restriction. And all persons who liked to dance to someone's tune would have their start in a week later. And we have made our ride. And everything was O.K. And we created the Critical Mass, although there were less people than usually.

After such positive experience we didn't inform the road police about the next CM ride. We just gathered together as we did it for 2 years before. There were a lot of us and we rode without any police. But the usual city riding has turned into the riding off of the road police, cars of the road police department "String" and two troop-carriers with the riot police forces.

I felt myself as a participant of the real urban guerilla who escaped from the truncheons of the Big Brother by pushing the pedals of his iron friend. And the black-

red flag behind my back was like a pair of wings which made me ride faster. But some people failed to escape.

17 persons were detained that day. The fines were imposed, the bicycle tyres were let out and then in the evening all people were set free. This accident divided the CM in two camps: those who wanted just to cycle and to be sure that the police cars not pursue but escort them, and the others who wanted to be independent till the end and to take part in the CM on such terms as it was in 2005-2006.

There were a great number of people who didn't want to have any new conflict situations but they didn't succeed to gather for their rides again. The habit to be dependent on somebody's will and to wait for somebody's creative actions never helps. There are no leaders in the CM. If you want to change something you need to change it by yourself and not to wait for the initiative of another person.

And we made two more CM in season of 2007. There were not many of us but all of us have the spirit of CM. And there were not any policemen and not any conflicts with them. It seems that everything was on the right place as it was in former times.

And looking forward for the spring 2008 days I believe now that we will gather again. And again we'll be large in number. And we will create the Critical Mass which will blow this town!

***Written by: lydok@riseup.net***

***Minsk CM: http://cm-minsk.org***
***Hrodna CM: http://krutipedali.info/***

# Инициатива «Еда вместо бомб» в Беларуси

«Еда вместо бомб» (далее - ЕВБ) - это неформальная самоорганизующаяся инициатива. Группы людей, входящие в неё, готовят и раздают вегетарианскую (преимущественно веганскую) пищу голодным (чаще всего, бездомным и бедным). Движение «Еда вместо бомб» (по-английски - Food not Bombs) появилось в 1980 году в США. Акции ЕВБ - не благотворительность, но акт солидарности с бесправными и выброшенными на обочину общественной жизни людьми. Изначально инициатива заявила о себе как антимилитаристская, но её участникам не чужды и антифашистские, экологические и социалистические взгляды. В странах Запада активисты ЕВБ годную к употреблению еду обычно находят на мусорках: товарное изобилие настолько велико, что огромное количество пищи обречено сгнить, но не быть съеденной. При этом даже в самых богатых странах «первого мира» многие тысячи людей голодают.

Группы ЕВБ действуют независимо друг от друга, но разделяют общие принципы: вторичное использование продуктов, ненасилие, принятие решений на основе консенсуса, антиавторитаризм.

В Беларуси первая точка ЕВБ появилась весной 2005 г. На данный момент существуют четыре точки в Минске и по одной в Гродно, Бресте, Лиде. Чтобы не получилось, что каждую неделю «пашут» одни и те же люди, на большинстве точек еду «посменно» готовит несколько групп (до четырёх).

Каждая точка функционирует раз в неделю, в субботу или воскресенье. Обедать приходят по несколько десятков человек. Кроме еды раздаётся одежда, собранная участниками ЕВБ. Желающим помогают оформить документы, ресоциализироваться. Обычно нуждающиеся в помощи не стесняются просить о ней сами, так как видят в активистах ЕВБ не поваров от благотворительной организации, а отзывчивых людей.

в Беларуси, в отличие от стран Запада, большинство продуктов покупается активистами на собственные деньги. Также собираются пожертвования на концертах, акциях. Очень редко удаётся раздобыть «усушенные» продукты на складах.

Ещё одно отличие от американских и западноевропейских групп ЕВБ состоит в том, что вести пропаганду на акциях не получается. При попытках раздавать листовки, сразу начинаются проблемы с ментами. Сейчас если листовки про ЕВБ

и распространаются, то только после раздачи еды или в других местах, например, на концертах. Возникновение проблем с ментами означает смену места раздачи еды. Участники ЕВБ пока не готовы пожертвовать местами своих «точек» ради политизации. Дело в том, что о местах раздачи еды уже хорошо знают голодные, а поиски нового места и оповещение о смене места отнимут много времени и сил.

Когда раздавали еду во дворах, были проблемы с местными жителями: из-за жалоб ментам пришлось переехать. Теперь еду раздают в скверах.

Беларусские группы ЕВБ также кормят на панк-концертах, активистских мероприятиях (БСФ, акция солидарности со сквотами, панк-чемпионат по футболу).

Участники ЕВБ преодолевают в себе запрограмированное в нашем обществе отвращение к бездомным, перестают отстраняться от них, как от чумных. Знакомясь с бедняками, узнавая их личные истории, начинаешь видеть в них людей с непривычной, иногда трагической судьбой.

ЕВБ помогает сплочению людей, развитию их навыков взаимодействия, даёт неоценимый опыт неиерархических, горизонтальных социальных связей.

***Контакт минских групп ЕВБ: FNBminsk@yandex.ru***

## The initiative Food Not Bombs in Belarus

Food Not Bombs (further - FNB) is an informal self-organized initiative. During the actions the activists distribute vegetarian (mainly vegan) food to homeless and poor people. The movement FNB emerged in the 1980s in the USA. FNB actions are not charity, but acts of solidarity with deprived of civil rights and thrown to the edge of society people. Initially the initiative declared itself as antimilitary, but the participants also share antifascist, ecologist and socialist views. In more developed countries, where the quantities of the unsold food are enormous, FNB activists usually pick up provision in the public refuse bins. But even in the most prosperous countries of the First World thousands of people starve.

FNB groups act independently from each another, but share common principles: recycling, non-violence, consensus decision-making, antiauthoritarianism.

The first FNB point in Belarus appeared in 2005. At the moment, there are 4 points in Minsk and 1 in Grodno, Brest and Lida. There are up to 4 groups cooking by shifts at most of the points.

Every point functions once per week, on Saturday or Sunday. Dozens of people come to eat. In addition to the food, activists distribute clothes, gathered by FND groups. Sometimes resocialisation and documents validation help can be provided. Commonly, those who need help don't feel embarrassed to ask for it, because they don't see in the FNB activists "cooks from a charity organization" but responsive people.

As distinct from Western countries, in Belarus activists buy most of the food for their own means. They also collect donations at concerts and actions. Very seldom they manage to come by some expired provisions at stocks.

One more difference with US and European FNB groups is that it's hardly possible to spread activists' info materials at the FNB actions. Once they try to distribute leaflets, cops intervene. Currently, the leaflets about FNB are spread after distribution of food and at some other places, or during the concerts. The problems with cops generate the need to change the point of the action. FNB groups are not ready to sacrifice the convenient points in favor of politicisation. The matter is that the poor know about the definite places where food is distributed, and looking for a new one and advertising it would take much time and efforts.

When the food was distributed in the yards, there were problems with locals'

complaints to the police: FNB had to move to parks.

Belarusian FNB make also food for distribution at concerts, activists' events (BSF, actions of solidarity with squatters, punk football championship).

FNB contributors overcome widespread in our society repugnance against homeless, and cease to rush aside from them as from plague-stricken. Becoming acquainted with pauper, learning their personal stories, you begin to of understand unusual, sometimes tragic fate of these people.

FNB unites people, develops their interaction skills, and gives priceless experience of non-hierarchical horizontal social networks.

***Contacts: FNBminsk@yandex.ru***

# Антипсихиатрия

Антипсихиатрию, без щепетильности и излишней детализации, можно привести к двум постулатам: все заболевания и состояния, зашифрованные в МКБ-10 (Международная классификация болезней) под буковкой «F» - результат патогенности общества. Причём общество этой виной никогда не тяготилось, а психиатрия сама продуцирует все новые и новые заболевания чтобы лечить тех, кто оказался не к месту в обществе, и кому не удалось органично вписаться в товарно-денежные отношения. (Правда, тут маленький парадокс: психиатрия финансируется по остаточному принципу и зачастую сравнительно не выгодна).

Больше в этой статье о антипсихиатрии не будет сказано ни слова. Речь в ней пойдет о системе, с которой приходится сталкиваться человеку, имеющему психиатрический диагноз.

Если у вас, или ваших близких, возникли некоторые проблемы с психикой, то им необходима первичная консультация. С этим должны справляться в поликлиниках либо в диспансерах, однако наличие там профессионалов можно поставить под сомнение, особенно если речь идёт о тонком дифференцировании диагноза. Вас аккуратно поставят на учет, и исправно будут выдавать справки и рецепты. Если вы захотите получить консультацию, то прейскурант такой: 10-15 долларов - у рядового, но знакомого психиатра, и до 50 евро - у светилы. В дальнейшем судьба пациента складывается в зависимости от диагноза, и вообще, приготовьтесь к тому, что вы – это ваш диагноз. Если вам повезло, и у вас был всего лишь мелкий психотический эпизод, то все закончится благополучно, но если вам не повезло, и у вас, к примеру, реккурентная депрессия, то приготовьтесь платить и платить: за медикаменты, консультации психиатров и психотерапию. Если денег нет - уповайте на Бога, благо Его адептов в психиатрических клиниках теперь хватает, что правда стимулирует возникновение религиозного бреда, вносит некоторое разнообразие в апокалиптические видения и открывает новые возможности для депрессивных больных в области самообвинения. Насильно помещать в психиатрическую больницу вас никто не будет, разве что совсем расшалитесь. НИКОМУ ВЫ НЕ НУЖНЫ.

Гораздо большие проблемы начинаются, когда «нозос» переходит в «патос», и болезнь превращается в состояние, очень раздражающие окружающих, - до такой степени, что они, чтобы от него избавиться, готовы избавиться даже от вас самих. Тогда крошечной социальной единичке должны «прийти на помощь», как ни саркастично это звучит, три министерства: Министерство образования,

основная функция которого - обеспечить должный уровень образования лицам с ОПФР (закон РБ «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании)»), Министерство здравоохранения (тут нам интересен в большей степени закон о психиатрической помощи), и министерство Труда и соцзащиты, чья функция - обеспечить приемлемый уровень жизни лицам, признанным недееспособными. Эта деятельность по обеспечению приемлемого уровня жизни регламентируется огромным количеством директив и временных положений, касающихся даже порядка захоронения достойно проживших «проживающих» психоневрологических интернатов.

Но для того, чтобы оказаться на попечении государства и достойно умереть в его заботливых руках, необходимо пройти парочку комиссий, сбор справок, заключений и выплатить комиссионные тем же комиссиям.

Родственники снимают с себя ответственность практически в зале суда, и торжественно перекладывают ее на плечи государства в целом, а в частности на директора интерната, который и становится опекуном (попечителем). Так в интернате №2 опекается около 700 человек, в интернате №3 около 400. А в целом в республике в очереди на это «соц. жилье» стоит около 10 000 человек. 10 000 человек и их родственников, ожидающих чьего-нибудь летального исхода. Впрочем, продвижение по очереди можно ускорить: например путем увеличения неофициальных доходов администрации или заключения удачного брака с высокопоставленным работником министерства. По стоимости эта услуга сравнима разве что с «отмазыванием» от тюрьмы.

В интернатах периодически ходят слухи о насильственной смерти проживающих, проверить которые не представляется возможным. Но можно смело утверждать, что задерживать на этом свете там никто никого не собирается; как говорится, люди не ждут и места нужно освобождать.

Маленький пример: для того, чтоб вызвать скорую в психоневрологический интернат, нужно не просто набрать «103», а испросить разрешения у более высоких инстанций. Не говоря уже о чем- то более трудоемком, например, о заказе ортопедической обуви.

На 3 отделения, все проживающие которого – инвалиды 2-й группы, признанные недееспособными, - одна медсестра. В отделении может быть до 60 человек. В интернатах обычно 1 ставка терапевта и 5 ставок психиатров, может быть даже один психолог, если очень повезет. И гигантское количество замов по

всяким частям во главе с директором.

Отделения делятся на «закрытые» и «открытые». Из «открытых» разрешается выходить, с некоторыми оговорками, конечно, и гулять по территории интерната, из «закрытых» - нет. Большинство отделений – «закрытые».

В психоневрологических интернатах работают «проекты»: мастерские, финансируемые благотворительными организациями, их фронт работ грандиозен. В мастерскую интерната №3 приходят 5 % от общего числа людей, живущих в этой юдоли скорби. И ситуация меняться в ближайшее время не будет. Беларуское бытие не совместимо с такими вещами как андрогогика или арт – терапия. Хотя нет, не все так плохо, в интернате есть еще стол для настольного тенниса, велотренажер, и беговая дорожка. О таких конечных целях психотерапии, как реабилитация или социализация, сформулированных в законодательствах умеренно цивилизованных стран, можно тактично умолчать. Как то не хочется писать о резервациях, но это именно то слово.

Можно обобщить сказанное выше. В случае постановки психиатрического диагноза дальнейшая судьба человека определяется исключительно этим диагнозом, так как беларуская система оказания психиатрической помощи представляет собой алгоритмизированное безобразие с ограниченным количеством элементов.

***dede@tut.by***

# “Antipsychiatry” Initiative in Minsk

## I

Antipsychiatry, without scruplousness and ebundant detalisation, could be reduced to two postulates: all the diseases and conditions, which are coded in the International Classification of Diseases (ICD-10) with the “F” letter – present the result of the pathogenic character of the society. The society, however, has never been burdened with this guilt, and the psychiatry itself produces new diseases in order to “cure” those who are not in their place in the society and who don’t present the organic part of the commodity-money relations (but there is a small paradox: psychiatry is financed on the leftover principle and often doesn’t bring profits). This article describes the experience of a person with psychiatric diagnosis in Belarus.

If you or your relatives have psychiatrical problems, the initial consultation is needed. It is very questionable that polyclinics and dispansers have the professionals who could set a differentiated diagnosis. You will be accurately put on the register, and will get certificates of health and recepies. If you would need to get consultation, the price list varies from $ 10-15 from an acquainted psychiatrist, and up to 50 euro from a celebrity.

Further fate of the patient corresponds to the diagnosis, and you should be ready, that you are your diagnosis. If you are lucky to have small psychotic episode, everything will be fine, but if you are not lucky to have, for example, recurrent depression, you should be ready to pay and pay – for drugs, for consultations of psychiatrists and for the psychotherapy.

If you don’t have money, you could hope for the God, since there are a lot of his adepts in the psychiatric clinics, what, admittedly, stimulates the appearance of religious delirium, and opens new possibilities for the depressive patients in the sphere of self-accusation. But no one will place you in the psychiatric hospital by force, while NO ONE NEEDS YOU.

More serious problems start, when “nosos” becomes “patos”, and the disease becomes a state, which disturbs those around one – to such extent that in order to get rid of it they are ready to get rid of you.

In order to obtain the status of disabled and to be placed in the charge of the state and die with dignity in its careful hands, you shall go through several comissions, collect medical certificates, and pay comissions to the comissions.

The relatives disavow themselves in the courtroom, and solemnly replace the responsibility for the patient on the state and on the director of the internat who becomes the caretaker. The internat no. 2 takes care of over 700 people and the internat no. 3 - over 400. In general in Belarus there are over 10.000 people and their relatives on the waitlist for the "social accomodation" in the internats. Passing through the queue could be fastened by bribery or by a good alliance with an official of the ministry. The cost of this service could be compared to the cost of the getting of the rap.

The rumours about violent death of the patients (which could neither be confirmed nor denied) are heard in the internats from time to time. We could claim that no one tries to keep these people in this world – the queue does not wait and the places shall be vacated.

There is only one nurse for 3 departments of the internat, where all the patients are disabled of the 2nd group and recognized as incapable. Over 60 people could live in one department. In the internats there usually works one psychiatrist, and possibly one psychologist. And there is a gigantic quantity of administrators including the director.

The departments of the internats could be classified "closed" or "open". You are allowed to go out from the "open" department, certainly with minor reservations, and have a walk across the territory of the internat, while from the "closed" you are not. Most of the departments are "closed". The strangers are not allowed to penetrate the closed departments of the internats. The territory of the prisons for those, whose world perception and orientation in it differ from the generally acepted norm, is surrounded with high fence, in order to get there a visitor has to pass the controls.

In the psychoneurological internats various "projects" take place, among them the workshops, financed by the foreign charitable organizations. The workshop of the internat no. 3 covers about 5% of the general quantity of the people who live in this house of pain. Belarusian psychiatry is not familiar with such methodics as androgogy or art-terapy. Indeed, the things are not too dramatic - there are usually a table-tennis, exercise bycicle, and race-track in the internats. Such final goals of psychotherapy as rehabilitation or socialization, which are formulated in the laws of the civilized countries, are out of the question here. I would not like to name the internats reservations, but they really are.

Once the psychiatric diagnosis was formulated, the further fate of the person is determined exceptionally by the diagnosis while the Belarusian system of psychiatric

help presents algoritmizated disgrace with confined quantity of elements.

## II

The issue of the Belarusian psychoneurological internats is obscure against the background of the numerous social and economic problems of the country: those who do not bring economic benefits to the state present a burden for it. The fate of the people who live in the internats and of the patients of the psychiatric clinics to a large extent concern only those who are in the similar situation themselves or whose relatives bear the stigma of the psychiatric diagnosis.

Liquidation of social benefits for the disabled group of population in the course of neoliberal reforms which go on in the country, don't leave any hope for better changes to the people living in the internats. They could only wait for help from the international charitable organizations, good people and volunteers. The fate of the people who live in Belarusian psychoneurological internats for children and adults demonstrates in the most rigid form the consequences of the Lukashenko's social politics.

In these institutions, which are not properly financed by the state, there is lack of basic medicaments, clothes and wheelchairs, the food is awful and the staff usually is not trained properly to work with people with special needs. People who live there can't fight for their rights, and are destined to silence. Information about everyday violation of human rights comes from the walls of the internats only when the situation becomes critical.

While the money from the sponsors are very welcome in the internats: the administration usually uses them in order to make renovations and buy technics, the presence of the volunteers is faced with hostility. The attitude of these young people to the patients differs a lot from the usualy accepted. They communicate with these people as with their friends, which is not common within the precincts of the internats. The principle of volunteership is very simple - each person to the extent of his or her forces and abilities could teach the others to do what he or she can do himself or herself: to draw, to sing, to play musical instruments, to cook, to make things with hands. It is based on the idea, that all of us could share understanding, communication and care, in order to feel the joy of the common creative work and empathy.

The experience of the volunteer initiative, which has existed in the psychoneurological internats of Minsk for 3 years, proves that even small group of active people, joined by the general aim and acting in accordance with the principle of

self-organization, could change the situation for better without any help form the state and practically without any financing from the outside. This more or less constant and gradually growing in numbers group of volunteers is comprised by the young people from Belarus, Germany and Austria, who work together in the internats for children and adults with special needs.

They work together in order to give to the patients of the internats the possibility to feel themselves human. Each summer thanks to the financial assistance of the German organization "Kanikuli e.V." (http://www.kanikuli-ev.de/) the volunteers organize summer camps for children and grown ups. The volunteer camps present a successful common project of the young people from Germany and Belarus, which works in accordance with the principles of self-organization and mutual understanding between the cultures.

Many of the volunteers who came to Belarus for a year from Germany and from Austria to work in the internats come back later willing to meet their friends from the internats again and to take part in the organization of the summer camps. They come back because it is difficult to forget about the dreadful situation which they witnessed in the Belarusian internats. Belarusian volunteers work mostly in the institutions for the adults, there, where help is needed first of all.

Since 2004 there has been working the art studio "Dom" ("The Home", http://navinki.page.by) in one of the psychoneurological internats of Minsk, which was organized by one volunteer. Art exhibitions of one of the participants of the workshop – Gena Grishel were held in 2006 and in 2007 in the art-gallery "Podzemka", Minsk. The exhibitions faced great success from the audience and got broad feedback in the media, which marks the significant meaning of the initiative from the position of art and society.

The work of the patients in this studio breaks out from the regular order of things in the internat to such extent, that you can't believe that it is possible at all. The art studio becomes a place for life and creative work for them. The people who attend the studio display their ability to create even in the hard circumstances of the psychoneurological internat. For many of them their art is the only possible form of expression – and they have their right for the voice. The art has therapeutic function and makes possible the development and self-actualisation of the personality. However, for the creative activities of the people with special needs appropriate conditions are necessary. Antisocial reforms which go on in Belarus deprive these people of their right for personal development and inclusion into society.

The solution of the problem of psychoneurological internats is possible only through its reforms and through the creation of alternative forms of living for the people with special needs. This goal would be achieved only if the problem of the internats which presents now the problem only for the people who live in the internats and for their relatives become visible for the society.

In order to demand the maintenance of rights, creation of the adequate conditions for living, development and rehabilitation, and social guarantees for the people with special needs it is necessary to join the efforts of relatives and friends, the patients themselves, volunteers, lawyers, workers of the internats, representatives of non-governmental organizations and psychiatrists with humanistic views. The people with special needs could not only take, they have feelings, needs, desires and phantasies. Social guarantees, protection of rights, and creation of the appropriate conditions are necessary for them in order to allow them not to be the victims of their diagnoses and the prisoners of the internats. As each of us, they have a right for the place in the world.

***Web-sites:***
***http://www.kanikuli-ev.de/***
***http://navinki.page.by/***
***http://community.livejournal.com/uzaemadapamoga/***

***Contacts:***
***dede@tut.by***
***outreacher@gmail.com***

## Свабодны свет вітае вас

У снежні 2007 г. урэшце адбылося чарговае пашырэнне Шэнгенскай зоны праз уключэнне васьмі краінаў Цэнтральнай і Ўсходняй Еўропы, якія належалі да былога “Савецкага блоку”, і Мальты. Для грамадзянаў Чэхіі, Эстоніі, Венгрыі, Латвіі, Літвы, Польшчы, Славакіі, Славеніі і Мальты перасоўванне ў межах Еўрапейскага Звязу значна палегчанае. Аднак, у той час, як памежны рэжым паміж новымі краінамі Шэнгенскага пагаднення спрошчаны, знешнія межы Еўрапейскага Звязу толькі ўзмацняюцца. Жыхары краінаў, якія засталіся за мяжой Шэнгенскай прасторы, апынуліся літаральна перад новай Жалезнай заслонай.

Вынікі новай міграцыйнай палітыкі Еўрапейскага Звязу ў дачыненні да Беларусі, гэтаксама, як і пашырэння Шэнгену і закрыцця заходняй мяжы (кошт літоўскай візы складае 60 еўра) можна будзе пабачыць даволі хутка. Працоўная сіла ў краінах кшталту Беларусі неверагодна танная. Напрыклад, тут самыя высокааплочваемыя працоўныя - праграмісты зарабляюць максімум 700 долараў у месяц, у той час як праграміст ў Брытаніі можа атрымліваць каля 80 фунтаў у гадзіну.

Таму зразумела, што палітычны рэжым у Беларусі імкнецца абмяжоўваць міграцыю. Але ж гэты рух з’яўляецца двухбаковым, бо ЕЗ зацікаўлены ў мігрантах з Усходняй і Сярэдняй Еўропы толькі ў якасці надзвычай таннай і абсалютна бяспраўнай працоўнай сілы, якая ўжо сёння складае шматмільённае нябачнае войска. Таму інтарэсы Еўрапейскага Звязу і палітычнага рэжыму у Беларусі цалкам супадаюць: можна чакаць прыліву сродкаў на ўмацаванне беларускай мяжы з ЕЗ, як гэта адбывалася ў той жа Літве колькі год таму. Літва, як і Беларусь, не здольная самастойна забяспечыць меры па ўмацаванні межаў і будаўніцтве лагераў для ўтрымання нелегальных мігрантаў, затрыманных падчас спробаў перасячэння заходняй мяжы. Гэтыя меры навязвае ЕЗ у рамах Еўрапейскай палітыкі суседства. ЕПС скіраваная пераважна на паляпшэнне памежнага абмену, і спрыяе ўсталяванню эканамічных сувязяў, а таксама культурнай і сацыяльнай кааперацыі. Аднак празрыстасць тэрытарыяльных межаў разглядаецца ідэолагамі ЕПС як небяспека. Таму Еўракамісія імкнецца ўсталяваць жорсткі рэжым кантролю за межамі ў памежных краінах, якія ў рамах гэтае палітыкі не разглядаюцца як партнёры з роўнымі правамі. Рэалізацыя візавай палітыкі ЕЗ і ўзмацненне лакальнай аховы межаў - папярэднія патрабаванні да рэгіянальных, а таксама нацыянальных партнёраў у памежных дзяржавах, выкананне якіх дазваляе атрымаць падтрымку ад Еўрапейскага Звязу. Калі краіны адпавядаюць умовам гэтай праграмы, яны атрымліваюць перспектыву атрымаць прывілеяваны доступ на агульнаеўрапейскі рынак, а таксама могуць разлічваць на палегчаны візавы рэжым для грамадзянаў, ці, напрыклад,

студэнцкага абмена. Ці, як у выпадку з Украінай, ініцыяванне дыскусіі пра ўваходжанне ў ЕЗ.

Сотні тысячаў літоўцаў, палякаў, латвійцаў працуюць у Брытаніі. Расіяне, украінцы і беларусы іх даганяюць, працуючы без дакументаў ці па фальшывых дакументах на нелегальных ці паўлегальных працах. Мігранты ўяўляюць сабой ніжэйшы працоўны клас падчас панавання ідэалогіі "гнуткай працоўнай сілы".

Ніхто дакладна не ведае колькасць нелегальных ці паўлегальных працоўных з Цэнтральнай і Ўсходняй Еўропы ў Вялікабрытаніі: іх праца ва ўмовах т. зв. "прэкарызацыі" ці "зняпэўнівання" нагадвае па ўсіх параметрах паднявольную працу. Аўдрыюс Лелкайціс, літоўскі тэлежурналіст, які каля месяца "даследаваў" умовы працы імігрантаў з Усходняй Еўропы, засведчыў у матэрыяле, заснятым для BBC на прыхаваную відэакамеру, усю прыкрасць жыцця і працы нелегальных мігрантаў (*). Такі матэрыял нібыта павінnен служыць для папярэджвання і навукі ахвотным да працы ў Вялікабрытаніі, і адлюстроўвае палітыку краіны, скіраваную на абмежаванне іміграцыі ў краіну, эканоміка якой у вялікай ступені трымаецца на паднявольнай працы з часоў рабства.

Тэлежурналіст апісвае, як яму давялося набыць дазвол на працу ў агенцыі, заплаціўшы месяцовы заробак - дзеля таго, каб працаваць ад 35 да 50 гадзінаў на заводзе за мінімальную стаўку: 5.35 фунтаў у гадзіну, без аніякіх гарантыяў атрымаць грошы, ці што ён не будзе зволены назаўтра. Няпэўныя, непастаянныя ўмовы працы заганяюць працоўных у залежнасць ад пазыкадаўцаў, якія часта зьяўляюцца ўласнікамі паўпрытонаў, дзе ўласна і жывуць мігранты, звычайна, без аніякіх санітарных умоваў і ў вялікай скучанасці. Аднак тэлерэпартажы не могуць спыніць плынь мігрантаў, якія імкнуцца на заробкі ў краіны першага свету - іх штурхае перадусім эканамічны чыннік: у ніводнай краіне свету няма такіх высокіх заробкаў, як у Вялікабрытаніі. А працоўная сіла з краінаў Усходняй Еўропы вельмі танная.

Вядомы брытанскі рэжысёр Кен Лоўч паспрабаваў паглядзець на гэтую сітуацыю не з пункту гледжання працоўнага, а з пункту гледжання працадаўцаў. Фільм "It's a Free World…", які атрымаў узнагароду за лепшы сцэнар на кінафестывалі ў Венецыі ў 2007 г., распавядае пра стварэнне падпольнай агенцыі па найму. Жанчына, якая заснавала агенцыю, сама была на часовых працах на працягу дзесяці год, і добра засвоіла ідэалогію бізнесу. Яна няўмольна імкнецца ажыццявіць свае інтарэсы, і кіруецца логікай эксплуатацыі. Каб атрымаць працоўную сілу так танна, як гэта толькі магчыма, яна выкарыстоўвае неабароненае становішча польскіх

імігрантаў. Правілы “гнуткай працоўнай сілы” выгадныя ўладзе, - і супярэчаць інтарэсам працоўных. Фільм Кена Лоўча скіраваны супраць англа-саксонскай казкі пра “гнуткую працоўную сілу”, глабалізацыю, працу ў дзьве змены і шчаслівых спажыўцоў.

Аднак узмацненні памежнага рэжыму і будаўніцтва лагераў для затрымання нелегальных мігрантаў не могуць стрымаць рух людзей у пошках лепшае долі - прэч ад вайны, беднасці і варожасці, народжаных несправядлівым размеркаваннем рэсурсаў у свеце. Свабоднае перасоўванне тавараў, капіталу і паслуг, - патрабаванні ідэалогіі неаліберальнай глабалізацыі, - немагчымыя без абмежаванняў правоў працоўных. У тым ліку і абмежавання права на перасоўванне.

Прадказальнае ўзмацненне памежнага кантролю ў Беларусі пасля пашырэння Шэнгенскага пагаднення будзе выклікаць толькі ўзмацненне сацыяльнага напружання, - бо менавіта межы і памежная тэрыторыя ператвараюцца ў сферу канфлікту інтарэсаў, і прымаюць на сябе галоўную напругу.

***Тэкст: meerkatze@riseup.net***

- - - - -
* *http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/6593827.stm*

# Международная Амнистия в Беларуси

Международная Амнистия (МА) в Беларуси разделяет судьбу тех немногих правозащитных организаций, которые сегодня продолжают работать в стране. Она не зарегистрирована властями и считается нелегальной, что делает работу её активистов рискованной. Поправки в УК РБ, вступившие в силу в январе 2006 г., позволяют белорусским властям упрятывать за решётку сроком до двух лет членов любых незарегистрированных объединений граждан. Попытки официально зарегистрировать организацию предпринимались дважды. В 2003 г. Минюст РБ вернул пакет регистрационных документов по причине несоответствия символики международного общественного объединения установленным требованиям. В 2005-м члены МА пытались зарегистрироваться как фонд. При подаче документов в Гомельском облисполкоме им объяснили, что фонд будет зарегистрирован лишь в том случае, если будут получены гарантии того, что вся его дальнейшая деятельность будет согласовываться с соответствующими госорганами. Активисты МА приняли решение отказаться от регистрации организации из-за невозможности при таких условиях соблюдать в работе принципы независимости и беспристрастности. Члены МА в Беларуси неоднократно подвергались преследованию со стороны властей. Их задерживали правоохранительные органы, проводили обыски в квартирах, угрожали отчислением из вузов, постоянно вскрывается почтовая корреспонденция и прослушиваются телефоны. Зачастую подобные действия властей были вызваны не связанной с МА общественно-политической деятельностью активистов.

На протяжении своей более чем двадцатилетней истории Международная Амнистия в Беларуси существовала в разных организационных формах. Первые индивидуальные члены появились в конце 80-х, а первая группа МА (в Гомеле) – в 1993-м. В период с 2002 по 2006 гг. Белорусская организация МА признавалась Международным секретариатом в Лондоне национальной структурой МА. Начиная с 2007 г., МА в Беларуси функционирует как неформальная сеть активистов и групп. Семь достаточно независимых групп МА сохраняется в пяти регионах страны. Общее количество белорусских членов МА составляет около 150 человек.

В настоящее время приоритетными в работе членов МА в Беларуси являются следующие направления: отмена смертной казни, продвижение и защита прав женщин, поддержка белорусских узников совести, защита прав сексменьшинств, правовое образование, продвижение закона об альтернативной гражданской службе, акции международной солидарности.

***Связь: amnesty_by@gmx.net***

# Amnesty in Belarus: determined despite repression

## Intro

President Lukashenko is ruling Belarus in a very authoritarian way. Civil organisations critisizing his regime loose their legal status and face repression. Still, Amnesty activists remain resilient and energetic.

## No legal status

In the end of May 2007, around hundred young activists gathered near Minsk, the capital of the country, for the Belarusian Social Forum. They discuss different forms of civil activism. Since political meetings are forbidden in the country, the preparation took place in silence. The location of the Forum has been kept secret, and invitations have only gone from mouth to mouth.

Among the participants of the Social Forum are Dzmitry and Nastja. They are studying in Babruysk, in the East of Belarus, and are active for Amnesty. They give a workshop about the activities of Amnesty and hand out flyers describing the rights of citizens which should be respected by the police during demonstrations and police raids.

Afterwards, they tell about their experiences as Amnesty activists. Organisations openly critizising the authoritarian policies are confronted with repression by the regime. As a result, Amnesty Belarus is running its activities under difficult circumstances. Dzmitry: "A good example of the repression is the refusal to give Amnesty a legal status. In order to apply for this status, a non-governmental organisation in Belarus needs a registration and an official address for its office. But office space can only be rented in state buildings, and organisations which don"t follow the ideas of the state, are refused to access such buildings. As a result, all activities we're carrying out are illegal, and can at all times be stopped and punished".

During street actions the risk of being caught by the police is high. Nastja: "Our actions in Babruysk sometimes take place in a calm atmosphere. But several times the police has violently disrupted our actions. During the last action, when fifteen Amnesty volunteers were handing out flyers, the police arrived and immediately started arresting us. In the police station some of us were strongly intimidated. We were beaten and screamed. Then we got a fine and were warned that if we would again take part in following actions, we would be kicked out from the university". The maximum penalty for participating in an "illegal public event" increased from 14 to 25 days.

## Determination

Despite the repression, Amnesty Belarus is very active. Since its foundation in 2002, seven local groups have been set up, with a total of 160 volunteers. Nastja: "Taking into account the widespread repression of the civil organisations and activists, we are very proud of this number". Representatives of local groups regularly meet. Since there is no office, all meetings take place at activists' homes. There we diskuss our campaigns, which are then run by all groups.

Currently, Amnesty Belarus is running several campaigns. Among them are a campaign focusing on violence agaist women, and a regional campaign on LGBT rights, in cooperation with groups from Poland and Lithuania. Another campaign focuses on long-term political prisoners. At the moment there are about 15 of them: journalists, trade union leaders, leaders of the political opposition and activists of youth organisations. Nastja: "This campaign is primarily carried out by Amnesty departments of other countries. This is of great support to us".

Dzmitry: "For our awareness-raising activities, we try to cooperate a lot with schools and churches. Because of our illegalised status, we can"t visit schools as official Amnesty representatives. So we go there as individuals. But we still bring Amnesty materials, and can still do human rights education". Nastja: "We also campaign against the death penalty. Belarus is the only country in Europe where death penalty still exists. It"s hard to find out how many executions are exactly carried out, but statements of the officials make clear that they still take place regularly".

## Sometimes afraid

How do people react when Amnesty activists hand out flyers and try to start conversations on the street? Dzmitry: "Part of the bypassers reacts in a negative way. Supporters of Lukashenko accuse us of collaborating with the West and of the undermining of the regime. But others react very openly and interested. Through our actions, we also attract new volunteers.

Nastja: "It"s not easy to be an activist in Belarus. Sometimes I'm afraid. Lukashenko has publicly said that he's really fed up with the activities of Amnesty in Belarus. It won't become easier as long as he remains in power. But we won't let him scare us. A strong voice for human rights is very much needed in Belarus".

***Contact: amnesty_by@gmx.net***

## Движения за права сексуальных меньшинств

Заявлять о какой-то единодушной нетерпимости беларусов к геям и лесбиянкам нет оснований. Вместе с тем, наблюдается стремление общественного мнения к сегрегации сексменьшинств. Большинство считает, что они должны быть «невидимы». Сокрытие своей сексуальной ориентации для тех, у кого она нетрадиционна, навязывается под давлением извне и фактически носит принудительный характер, значительно снижает качество их жизни и заставляет чувствовать себя социально неполноценными. Вялая, но стабильная диффамация гомосексуалов в большинстве СМИ (систематически транслируется лживая информация, оскорбляющую человеческое достоинство геев и лесбиянок), как официозных, так и, увы, в независимых – реальность. Этому способствует отсутствие в законодательстве норм, предусматривающих ответственность за оскорбления и унижение человеческого достоинства лиц на основании их сексуальной ориентации, а также слабое следование принципам профессиональной этики в журналистском сообществе. В уголовном законодательстве сексуальная ориентация также не включена в перечень запрещенных оснований для дискриминации. Это является одной из причин широкого распространения случаев бездействия правоохранительных органов в ситуациях насилия и угрозы насилием, связанных с сексуальной ориентацией.

Серьезное влияние на здоровье и самоуважение ГЛБТ оказывает и внутренняя гомофобия. Тревога по поводу «ненормальности» своего поведения, неуверенность в будущем снижают субъективную ценность собственной жизни. С особыми проблемами сталкиваются трансгендеры – люди, чей биологический пол не соответствует их психосоциальной гендерной идентичности. Часто для полноценной социализации и самореализации они нуждаются в хирургической коррекции.

Между тем, XXI век демонстрирует дальнейшую неумолимую эмансипацию сексуальной культуры. Как замечает И. С. Кон, происходит де-демонизация ненормативной сексуальности (одновременно означающая, впрочем, и ее де-поэтизацию). Однополая любовь предстает такой же обычной, как разнополая, а сексуальная идентичность становится одной из многих личных идентичностей. У некоторых индивидов она может быть сменяемой. Вместе с идеей монолитной гомо-идентичности рушится и популярная в последней трети XX в. идея цельного гей-сообщества.

По сути, сложно говорить и о некоем сплоченном ГЛБТ-сообществе Белару-

си, тем более, об организованных силах, занимающихся последовательным и конструктивным активизмом и лоббированием. Скорее, существуют несколько частных инициативных микрогрупп, пытающихся отвечать частным нуждам сообщества, в соответствии со своими о них представлениями (основные две: русскоязычный блог Александра Полуяна gay.by, белорусскоязычный блог Сергея Андросенко gayby.org). Междоусобные скандалы в беларуской гей-тусовке не утихают ни на день. На первый взгляд, парадокс и абсурд, а если чуть вдуматься, вполне объяснимое явление. Находясь в глубокой культурной (само)изоляции, негетеросексуал обречен на общение и относительное взаимопонимание лишь с себе подобными. Замкнутый круг коммуникаций, выплеск всего негативного, накапливающегося от контактов с гетеронормативной средой, где вынужден лгать и притворяться, на «своих» же – печальная закономерность.

**Беларуская Лига за сексуальное равноправие «Лямбда» (БЛЛ)** - первая гражданская инициатива в Беларуси, открыто обозначившая приоритетом своей деятельности лоббирование интересов сексуальных меньшинств, была основана 4 июня 1998 года.

**БЛЛ** - это неформальная ассоциация добровольцев; наша миссия - содействовать преодолению стереотипов в обществе по отношению к геям, лесбиянкам, бисексуалам и транссексуалам (ГЛБТ), реализуя правозащитные, социальные и культурно-образовательные программы. Цель - органичная интеграция ГЛБТ в общество – в противовес доминирующей тенденции замыкания в подпольных гетто, а также популяризация квир-субкультур и продвижение идей культурного плюрализма в целом. Почитать о деятельности и проектах БЛЛ, приобщиться, а также заказать/скачать отдельные публикации можно на http://bllambda.org.

***Текст: shisperado@apagay.com***

## Movements for sexual minorities' rights

There are no grounds to state that Belarusians unanimousely hate gays and lesbians. At the same time, one can observe that the public opinion is inclined to segregate sexual minorities. The majority believes that they have to stay "invisible". Thus, hiding your sexual orientation if you have a non-traditional one, is imposed by the pressure from the outside and is practically compulsory, that brings down your life quality and makes you feel socially inferior. Such sluggish, but stable defamation of the homosexuals by the majority of the media (false information is systematically translated, outraging gays' and lesbians' human dignity), both state-owned and alas, independent is our reality. The absence of the legislation on the norm-making provisions of responsibility for insulting and humiliating persons on the basis of their sexual orientation, as well as poor understanding of the principles of the professional ethics in the journalists' milieu are conductive for such situation. The criminal law doesn't include the sexual orientation to the index of the forbidden cases of discrimination. This is one of the reasons of the widespread inactivity of the law machinery in situations of violence and violent offenses connected with sexual orientation.

Transgender people face special problems, because their biological sex doesn't match their psychosocial gender identity. They often need surgical correction of their bodies for valuable socialization and self-realization. Internal homophobia also has serious impact on the health and on the self-esteem of the LGBT people. The anxiety about the "abnormality" of one's behaviour, the incertainty in the future bring down the subjective value of his/her own life.

Meanwhile, the XXIst century shows further tendency of the implacable sexual culture emancipation. As I. Kon noticed, the de-demonization of the non-normative sexuality is going on, which means however, at the same time, its de-poetization. The same-sex love appears as common as the opposite sex relationships, and the sexual identity becomes one of many other identities. Some persons have several exchangeable sexual identities. With the idea of a monolite homo-identity, the popular in the last third of the XXth century idea about an "integral gay-community" is about to be destroyed.

In point of fact, it's hard to say there's a solidary LGBT-community of Belarus, all the more, organized forces, engaged in successive and constructive activism and lobbying. There are rather some private stirring microgroups, trying to respond to particular community needs, in accordance with everyone's own conception about it (the two main are Alexandr Poluyan's blog in Russian www.gay.by and Sergey Androsenko's blog

in Belarusian www.gayby.org). Internal conflicts never cease in local gay-environment, which are a paradox and absurdity only at the first sight, but at the second they are an explainable phenomenon. Staying in a deep cultural (self)isolation, a non-heterosexual is doomed to the communications and relative mutual understanding with his/her similar only. Such vicious circle of communications, spitting of all the negativism accumulated in the contacts with the repressive heteronormative sphere, where you have to lie and feign, on your associates is a sad regularity.

**Belarusian League for Sexual Equality "Lambda" (BLL)**, the first civic initiative in Belarus, which openly set as the priority of its activity lobbying of the interests of sexual minorities, was founded on the 4th of June 1998.

**BLL** is an informal association of volunteers; our mission is to assist to the overcoming of the stereotypes that the society has towards gays, lesbians, bisexuals and transsexuals (LGBT), promoting human rights and realizing social, cultural and educational programs. The prime objective of the association consists in the organic integration of the GLBT people in the society, in contrast to the predominating tendency of locking in underground ghettos. Besides, among the aims of BLL are popularization of the queer-subculture and publicity of the ideas of cultural pluralism. One can get to know about the activities and the projects of BLL, join us, as well as command/download particular publications at http://bllambda.org.

***Written by: shisperado@apagay.com***

# Валанцёры без межаў

“Валанцёры без межаў” былі створаныя дзеля падвышэння ўзроўню грамадскай актыўнасці і распаўсюду валанцёрства сярод лесбіянак, геяў, бісэксуалаў і трансгендэраў (ЛГБТ) у Гомелі. Наша дзейнасць уключае падтрыманне базы дадзеных мясцовых сацыяльна скіраваных праектаў ды ініцыятыў, пошук і падрыхтоўку валанцёраў і падтрыманне сеткі ЛГБТ-валанцёраў.

Перашкодамі на шляху да грамадзянскай супольнасці ў Беларусі з’яўляюцца слабая нацыянальная самасвядомасць, неразвіты прыватны сектар, адсутнасць сярэдняга класа і апатычнае стаўленне большасці да грамадскіх праблем. Валанцёрству ў Беларусі не стае выразнага бачання перспектыў і яго прысутнасць у грамадстве застаецца малой. Праца валанцёраў не атрымлівае грамадскага вызнання, яна непрэстыжная. У краіне амаль адсутнічае разуменне валанцёраў і валанцёрства як з’явы.

Існуючыя гомельскія няўрадавыя арганізацыі не маюць фармальных валанцёрскіх праграм, тым не меней яны часам набіраюць валанцёраў дзеля аднаразовых патрэбаў. Паколькі арганізацыі не наймаюць кіраўніка валанцёраў і праграм грамадскага прызнання, такія эпізадычныя валанцёры не атрымліваюць задавальнення ад часу і намаганняў, аддадзеных арганізацыі. У выніку – фрустрацыя і зніжэнне зацікаўленасці ў валанцёрстве.

“Валанцёры без межаў” вызнаюць ЛГБТ-людзей за тых, хто можа самастойна развязваць праблемы, укладваць свае энэргію ды разуменне ў рост і прагрэс супольнасці. Праз магчымасці ўдзелу ў разнастайных праектах, ЛГБТ-людзі пачынаюць бачыць сябе істотнай часткай грамадства, набываюць адчуванне адказнасці за агульны дабрабыт і пазітыўнае стаўленне да актыўнай грамадзянскай пазіцыі. Выключаны з “нармальнага” грамадства ЛГБТ-чалавек, які ці якая адчувае, што мае нешта прапанаваць іншым, таксама адчувае прыналежнасць да цэлага і вартасць сваіх высілкаў – надзвычай важныя для яго ці яе асабістага росту і развіцця.

З іншага боку, у Беларусі шмат людзей маюць патрэбу ў дапамозе валанцёраў. Валанцёрскія праекты могуць уключаць навучанне, дапамогу ў хатніх рамонтах і клопатах, наведванне старых ды інш. Гомель быў моцна закрануты Чарнобыльскай катастрофай, якая пакінула шмат людзей у нядолі.

Доўгатэрміновымі наступствамі гэтага праекту стануць вышэйшы ўзровень палітычнага ўдзелу ЛГБТ-людзей (асабліва моладзі), якія падыйдуць да разумення сваёй важнай ролі як актыўных удзельнікаў супольнасці.

***Кантакт:***
***volunteers-gomel@yandex.ru***
***http://volunteers.blogseo.ru***

## Volunteers without Borders

Created to increase the level of civic engagement and promote volunteerism within lesbian, gay, bisexual and transgender (LGBT) people in Gomel, the activities of the VOLUNTEERS WITHOUT BORDERS include managing a database of local social service institutions and projects, recruitment of volunteers, ongoing volunteer training, linking of volunteers with local social service institutions and projects, and maintaining LGBT volunteers network.

The obstacles facing civil society development in Belarus include the existence of a weak national consciousness, an undeveloped private sector, the absence of the middle class, and apathetic mass attitudes towards public issues. Volunteerism in Belarus lacks a clear vision and its presence in society remains low. Volunteer work also does not receive much social acknowledgment or prestige. There is a low level of awareness about volunteers and volunteerism in the country.

Existing NGOs in Gomel do not run formal volunteer programs, instead they recruit volunteers from time to time based on their one-time needs. Furthermore, as they do not employ volunteer managers to coordinate volunteer management and recognition programs, these episodic volunteers do not receive the satisfaction for the time and efforts they give to the organizations resulting in a lot of frustration and reducing interest in volunteering.

VOLUNTEERS WITHOUT BORDERS recognize LGBT people as problem solvers themselves who can contribute their energy and insights to community growth and progress. Through opportunities to become engaged, LGBT people come to think themselves as partners and stakeholders in society, acquiring a sense of responsibility for the common good and a positive attitude toward active citizenship. Perhaps most importantly, an excluded LGBT person who feels he or she has something to offer also feels a sense of belonging and a sense of worth – so critical to his or her positive growth and development.

From other hand, there are many people in Belarus who are in need of volunteer assistance. Volunteer projects could include tutoring, assistance with home repairs and chores, visiting with the elderly, etc. Gomel was the most effected by the Chernobyl disaster which has left more people in need.

The long-term consequence of this project will be a higher degree of political engagement as LGBT people (especially youth) come to understand the important role

they can play as individuals active in the community.

***Contact:***
***volunteers-gomel@yandex.ru***
***http://volunteers.blogseo.ru***

# «НАШ ДОМ»

«НАШ ДОМ» **вчера**: это название родилось в родном дворе депутата Витебского горсовета 24-го созыва Ольги Карач и сначала принадлежало внутридворовой газете. Название предложили бабушки-пенсионерки; нам же оно не понравилось, мы хотели назвать газету «Тридцатка», в честь номера дома депутата. И только потом, когда газета «НАШ ДОМ» вышла за пределы пускай и большого (252 квартиры) дома номер 30, затем вышла за пределы второго дома (еще 252 квартиры) тоже номер тридцать (корпус три) и стала газетой всего Витебска, а потом еще и десяти городов Беларуси — только тогда мы оценили мудрость наших бабушек. Зачем себя ограничивать?

Когда газета перестала быть просто газетой, а стала под свои крылья привлекать людей с устоявшимися взглядами, мы второй раз поняли мудрость бабушек: дом он везде дом, а если б мы назвали газету каким-нибудь газетным именем — сейчас бы пришлось менять это имя. «НАШ ДОМ» превратился в общенациональную гражданскую кампанию.

«НАШ ДОМ» **сегодня** – это уже общенациональная гражданская кампания, которая объединяет людей с различными взглядами, из разных партий и организаций. Мы — гражданская кампания. Наша идея — чтобы любой человек мог, хотел и знал, как защитить свои права. Мы работаем на нескольких уровнях: самом простом и, на первый взгляд, — неполитическом и неактивном — коммунальном. Однако здесь не менее опасно быть активным человеком, здесь тоже сажают в тюрьму, подвергают огромным штрафам и увольняют с работы. Те люди, которые смогли пересилить себя на этом сложном, но кажущемся простым уровне, могут идти дальше в защите своих прав, а так же (что очень важно и является одним из основных направлений деятельности «Нашего Дома») — защите прав других. Когда ты имеешь опыт в защите себя — важно помочь другому тоже защититься, важно распространить свой опыт. Этим мы тоже занимаемся, для этого у нас есть специальный сайт и специальные выпуски нашей газеты, которая не умерла с тех пор, а расцвела и выходит большими тиражами. В газете мы даем альтернативную информацию. Люди узнают, что можно бороться и можно побеждать.

Сейчас мы уже работаем не только в Витебске, мы работаем в десяти крупнейших городах Беларуси, за исключением Минска (это общее решение участников кампании «Наш Дом»). Эти города присоединялись к нам не одновременно, более того, в некоторых из них люди решали со временем, что работать в таком

русле, в среде нашей идеи у них не получится — группы менялись, но, тем не менее, в каждом из этих городов кампания продолжается — распространяются газеты, ведется переписка с чиновниками, люди добиваются побед и защиты своих прав.

«НАШ ДОМ» **завтра**: пришло время выходить на более высокий уровень. Всю политическую и общественную ситуацию в стране делают 20 городов, десять из которых мы уже имеем в своем зачете. Пришло время более профессиональной работы — теперь мы начинаем применять Интернет не только как средство связи и коммуникации, он позволяет быть технологичным, быстрым — за нами не успевает ржавая государственная машина. Пришло время политических решений — государство строит в Беларуси атомную станцию. На фоне огромных не решенных проблем — это означает, что при строительстве будет сэкономлено на самом незаметном, но при этом самом главном — на безопасности. Это неприемлемо, и нам придется остановить это строительство.

Мы и **сейчас** сопротивляемся государственной машине. Но мы станем еще сильнее в нашем ненасильственном сопротивлении, потому что мы мобильнее, быстрее, за плечами – четырехлетний опыт борьбы, разработаны методики защиты своих прав, собирается информация в базы данных, постоянно идет анализ происходящего.

***http://nash-dom.info***

# Студия "Навінкі Home Video"

Ядро творческого коллектива «Навінкі» сформировалось во время работы над одноимённой сатирической газетой, созданной в городе Минске в феврале 1998 г. Высокая по тем временам социальная, политическая и культурная активность молодёжи не находила выхода в существующие средства массовой информации. Молодым было необходимо отвоевать альтернативное место в политическом пространстве для публичного обсуждения своих взглядов. Газета «Навінкі» как раз и выражала точку зрения активной части молодёжи. Редакторский коллектив издания за несколько лет перерос масштабы d.i.y.-формата, воспользовавшись благоприятной политической ситуацией, удалось официально зарагестрировать газету, массовые тиражи которой распространялись по государственным каналам. Газета объединяла антифашистские, экологистские, феминистские инициативы, альтернативную культуру и другие молодёжные группы, выбравшие своим идеалом открытое демократичное общество. Газету «Навінкі» по праву можно назвать самым интересным независимым медиа-проектом 90-х в странах бывшего Советского Союза.

В результате постоянного роста популярности издания и увеличения тиражей (на протяжении 1999 г. тираж номеров газеты вырос с 300 до 2000 экземпляров), редакция решила выйти из подполья. Сама работа редакторского коллектива чрезвычайно отличалась от рабочей обстановки в любых других газетах страны. Все решения принимались на собраниях редакции голосованием. Имидж, который газета завоевала в беларуском обществе, можно сравнить с немецкой "Tageszeitung" или французской "Charlie Hebdo".

За 5 лет существования газеты благодаря её популярности и деятельности коллектива возникла молодёжная среда, которая способствовала появлению разнообразных независимых гражданских и творческих инициатив. Редакция газеты «Навінкі» была не только редакцией выдающейся альтернативной газеты, но и независимым молодёжным центром. В 1999 г. был основан клуб читателей газеты «Навінкі», участники которого проводили еженедельные музыкальные вечера-перформансы. Коллектив газеты регулярно организовывал концерты и хэппенинги, поддерживал создание независимого театра политической сатиры и другие молодёжные инициативы. Некоторые молодёжные проекты, которые вылупились из гнезда редакции, существуют до сих пор. Это Сеть малых медия, анархистская библиотека, клуб «Третья Змена» и студия " Навінкі Home Video".

Деятельность газеты не могла не попасть под прицел беларуских властей: в

2003 г. газета «Навінкі» была закрыта Министерством информации как «оскорбляющая честь и достоинство Президента». В ситуации невозможности печатать и распространять газету было принято решение нелегально издавать “Навінкі magazine”. В это же время творческий коллектив приступил к экспериментам на стыке независимого видеотворчества и визуальных масс-медиа, распространяя видеоролики на CD-дисках в качестве видеоприложения к журналу. В ноябре 2005 г. Министерство информации окончательно отобрало у редакции лицензию на печать и распространение переодического издания, что катализировало переход работы газеты в новый формат: «Навінкі» запустили видеостудию “ Навінкі Home Video”, целью которой стало регулярное создание политического видеоряда.

Первым успешным проектом молодой видеостудии стал полнометражный фильм «Случай с пацаном» (2001), созданный при поддержке российской группы «СВОИ-2000». «Случай с пацаном» был жутко популярен в среде альтернативной беларуской молодёжи и политичеких активистов в преддверие президентских выборов 2001 г., и получил несколько призов на международных фестивалях любительского кино. Следующим уникальным проектом стало альтернативное сатирическое озвучивание беларусьфильмовского творения «Анастасия Слуцкая» - результат получил название «Александрия Шклоўская» (2004).

Весной 2006 г., по горячим следам очередных президентских выборов, был снят короткометражный фильм-видеокомикс «Гудбай, бацыка!», который представлял собой римэйк немецкого фильма «Гудбай, Ленин!». В этом же году, на волне взрыва интереса, произведённого фильмом в кругах беларуской демократической оппозиции и широкой публики, было принято решение запустить документальный проект “тактического видео” “Н+”. Серия короткометражек в формате роликов для альтернативного ТВ стала новой моделью независимого представления информации о ситуации в Беларуси в условиях идеологической монополии государства в области видео.

Начиная с 2005 г. студия “Навінкі Home Video” ведет съёмки очередного полнометражного художественного фильма «Только мертвые ничего не боятся», в 2008 г. должна выйти новая короткометражка «Основы Аграрной Идеологии».

***Связь: pauluk@riseup.net, saragossa@tut.by***

## NAVINKI Home Video Studio

The creative collective NAVINKI had its roots in the «Navinki» DIY satirical and political youth newspaper, which was founded in February 1998. The situation at that time was following: despite high youth public activity, the existing mass media practically didn't reflect it. Young people sought a place and situation to bring their views to public discussion. The "Navinki" newspaper appeared to be the very means of communication for this part of youth. Since that moment, the edition grew from the DIY-format up to an officially registered newspaper for the masses, distributed via the state post system. The newspaper aspired to express the position of the new generation in contemporary Belarus, which was socially, politically and culturally active. It united antifascist, ecologist, feminist, alternative culture and other groups of the youth, who choose the way towards building an open and democratic society. The «Navinki» was the unique and one of the most interesting media projects in the former Soviet Union area.

As a result of the constant newspaper's popularity and growing of the circulation (during 1999, the circulation rose from 300 up to 2000 copies of an issue), the "Navinki" newspaper's crew decided to come out from the underground. In 1999, the "Navinki" got the certificate of an oficially registered edition. The work of the editorial staff fundamentally differed from work in the other Belarusian newspapers. All the decisions were taken by all participants at the meeting by means of voting. The newspaper's image in the society was compared with "Tageszeitung" (Germany) and "Charlie Hebdo" (France).

During the 5 years of its existence, thanks to the popularity of the newspaper, the collective created its own youth environment, which attracted various independent civil and creative initiatives. Within the time of their existence, the «Navinki» not only was a very special alternative newspaper, but became an alternative cultural youth center. In 1999, the Club of the "Navinki Newspaper's Readers" was founded; they conducted weekly musical evenings-performances. The "Navinki" collective regularly organized concerts, happenings and other mass events, supported the initiative of the creation of an independent theater of political satire and other youth initiatives in this field. There are still some other youth projects that came out of the «Navinki» like Small Media network, anarchist library, Tretya Zmena club and "NAVINKI Home Video" studio.

Some other social and cultural projects and actions initiated and co-organized by the «Navinki»:

– "Antyfashyk Magazine" publishing (1998-2000), web-site support

www.antifasik.narod.ru since 2002

- annual extreme-music festival "Let's Smash Fascist Scum" (since 1996)
- independent young workers newspaper «AK–47» publishing
- campaign against forests cutting in the Pripiat's National Park (2002)
- manifestation in front of the Russian Embassy against human rights violation in Chechenya (1999)
- campaign for the alternative military service (2001)
- music festivals «Rock-Guillotine» (2001) and "Green Shabash" (2002)
- campaign against sexual minorities discrimination, participation in organizing of the Belarusian Gay Pride Festivals (2001, 2002)
- campaign against the eviction of families incapable to pay public utilities from their apartments (2002-2003)
- the International Conference «Media and Xenophobia», co-organized with EYFA network (Tabor, Czech Republic, May 2004)
- the 1st Belarusian Social Forum (Minsk, November 2004)
- the international festival "No Culture Without Subculture" (Minsk, November 2004)
- "RAM-7: models of collaboration" international media-forum (Minsk, March 2005)
- "Tactical Media and Non-Formal Journalism in Belarus" workshop at Saharna Reserve, Moldova, August 2005 in the course of the Ecotopia camp.
- The 2$^{nd}$ Belarusian Social Forum (Minsk, May 2006)

These activities didn't stay out of the attention of the Belarusian officials, so in

2003 the newspaper "Navinki" was closed down by the Ministry of Information for "insulting the President's honor and dignity". Thus, "Navinki" collective was confronted by the impossibility of publishing and especially distributing the newspaper and decided to publish illegally "Navinki magazine". Besides that, the crew continued creative experiments in the sphere of video-art, and its distribution on CDs as supplement-bonus with the magazine's circulation. In November 2005, the Ministry of information withdrew the newspaper's press license, and since then the crew took ultimate decision to change the format of activities in such unfavorable conditions for the issuing of periodicals: NAVINKI launched the studio "Navinki Home Video" aiming to create politically engaged videofilms on a regular basis.

The first successful project among "NAVINKI Home Video" productions was the film "It Happened To A Lad" - «Случай с пацаном» (2001), made in co-operation with the Russian group "SVOI-2000". The film became enormously popular among young people and got several prizes at some International festivals of amateur movies. In 2004, NAVINKI realized a unique satirical "alternative translation" of the doubtful Belarusfilm' production "Anastassia Slutskaja", presented as "Alexandria Shklouskaja". In 2005-2007, NAVINKI continued their own full-length fiction filmproduction with the working title «Only Deads Are Afraid of Nothing» (variant: "The Revolution of the Living Deads").

In May 2006 NAVINKI produced the short videocomics "Goodbye, Batska!', dedicated to the last presidential elections and ridiculing Belarusian official media propaganda. The film got high resonance in the circles of the Belarusian democratic opposition and cheered a large audience of the people. Such success inspired the "Navinki Home Video" studio to create series of short-meter films in the form of TV-broadcasts as a new model of independent presentation of the information about the situation in Belarus in the conditions of the state monopoly on the media field. The newest short-length film "Fundamentals of the Agricultural Ideology" is already in the post-production.

***Contacts: pauluk@riseup.net, saragossa@tut.by***

# Contact list of belarusian activist groups, which were present on BSF 2007

Belarusian Social Forum
http://bsf.revolt.org/

Belarusian Indymedia
http://belarus.indymedia.org/

Autonomous Action Belarus
http://belarus.avtonom.org/
belarus@avtonom.org

Belarusian League for sexual equality «Lambda» (BLL)
http://bllambda.org/

Critical Mass Minsk
http://cm-minsk.org/

Critical Mass Hrodna
http://krutipedali.info/

Navinki media collective
http://www.navinki.net/

Minsk Linux User Group
http://mlug.linux.by/cgi-bin/index.cgi

Linux Vacation/Eastern Europe
http://lvee.org.by/

Kairos - libertarian collective blog
http://kairos.noblogs.org
karyjas@gmail.com

Community of belarusian antinuclear activists
http://community.livejournal.com/antiatom/

Campaign against nuclear power plant in Belarus
http://www.atomby.net/

Art studio «Dom» working in the mental asylum
http://navinki.page.by/
dede@tut.by

Volunteers without Borders Homel
http://volunteers.blogseo.ru/
volunteers-gomel@yandex.ru

Food not Bombs Minsk
FNBminsk@yandex.ru

Campaign for free public transport, Minsk
transpart@riseup.net

Tretya Zmena club
iiizmena@tut.by

Revolutionary Committees Movement
revolution.cis@gmail.com

Amnesty International – Belarus
amnesty_by@gmx.net